

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

НАСТОЯЩИЕ
ДРУЗЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Что может связывать обычную человеческую девушку-воровку и темноэльфийского принца? Особенно учитывая то, что эльф по дружному признанию всех, кто с ним сталкивался, — полный псих. И к тому же терпеть не может людей. Да и сама воровка боится его до смерти. «Любовь!» — решите вы и... ошибетесь. Нежданно-негаданно их связала крепкая дружба, и теперь им — Дерионе и Флэссу — вместе предстоит разобраться с загадками, которыми щедро одаривают Вечные.

Анастасия Левковская

Настоящие друзья

Глава 1

О бедной воровке замолвите слово

Дериона кралась по огромному особняку, бесшумно ступая по ковровой дорожке в коридоре. В доме царила крошечная тьма, но девушке, которая обладала кошачьим зрением, это совершенно не мешало. И даже наоборот — помогало. Темнота — значит, страшного хозяина нет дома, а потому имеется, пусть и призрачный, шанс выполнить свою работу и сбежать, вычеркнув часы страха из памяти.

Коридор свернул под прямым углом. Ри на мгновение остановилась, чтобы свериться с криво нарисованным планом, и так же, вдоль стеночки, пошла дальше. При этом она продолжала ругать себя на чем свет стоит.

Ее беспечности не было никакого оправдания! Почему, ну почему она, как обычно, не проверила этот заказ по своим источникам? Кто ей мешал? Нет же, расслабилась, согласилась, ничего не выяснив про дом, где находился предмет заказа. Казалось бы, нет ничего легче, чем проникнуть в особняк и украсть статуэтку работы великого мастера Сферти. Безделушка, по сведениям заказчика, стоит на столе в кабинете, как простое украшение. Но почему-то в заказе совсем не уточнялось, что дом принадлежит самому Флэссу Квин'Алтэ, темноэльфийскому послу при дворе его величества Твира Пятого, императора Клавсии.

Вспомнив темного эльфа, Дериона непроизвольно вздрогнула. Слухи про него ходили... еще те.

Флэсс жил в столице всего пятый месяц, но уже успел снискать славу вздорного, непримиримого и очень мстительного психопата. Поговаривали даже, что Повелитель сослал его на эту должность в наказание за многочисленные бесчинства, которые Флэсс учинял в столице темных Тинталэ. Но красив был... Не отнять.

Ри вздохнула и нарисовала мысленный облик опасного мужчины. Высокий, тонкокостный, но далеко не слабый. Смуглая кожа, непослушные жесткие темные волосы, неровными прядями обрамляющие лицо. И глаза редкого синего оттенка. Таким бывает небо в сильные морозы, когда солнце вызолачивает искрящийся снег. В общем, на темного эльфа Флэсс был похож только ростом и легкой остроухостью. Ну и паскудным характером.

Девушка невольно вспомнила тот единственный случай, когда видела темного, так сказать, воочию. Они пересеклись в трактире и даже сидели за соседними столиками. Развлекся он тогда от души... Тот трактир даже не стали отстраивать заново. Из этой встречи Ри вынесла главное: если, не дай Вечные, ты перешел ему дорогу, то лучше закопайся сам.

Девушка вновь вернулась к невеселым мыслям об этом чертовом заказе. И самое обидное — отказаться никак! Тут либо выполняешь, либо умираешь...

Умирать Дерионе не хотелось абсолютно. Но и по поводу своей участи девушка не обольщалась. Если Флэсс ее застукает, она будет завидовать мертвым. В чем в чем, а в искусстве медленного умерщвления темным эльфам равных не было.

Коридор еще раз повернул, и девушка наконец вышла к вожделенной двери. Она внимательно осмотрела каждый завиток резьбы на темном дереве, изящную ручку и не нашла никаких скрытых ловушек. Ри прищурилась и приступила к последней проверке, на этот раз — на магическую защиту. Магией воровка, увы, совсем не владела, потому вся

надежда была только на странную особенность ее обоняния — Дериона улавливала мельчайшие оттенки запахов. Она принялась и облегченно выдохнула. Никаких магических штучек, только едва заметный аромат можжевельника и полыни, который, как девушка помнила, принадлежал самому темному. Успокоив себя тем, что это его дом и ничего удивительного в таком запахе нет, Ри стала возиться с отмычками. Еще через несколько минут дверь поддалась, и воровка проскользнула в кабинет.

Дериона внимательно осмотрелась. Плотные зашторенные окна, книжные шкафы вдоль стен, несколько кресел и тяжелый стол, на котором девушка сразу углядела искомую статуэтку — единорога, вставшего на дыбы. Не мешкая, Ри сгребла ее со стола и направилась к окну, не желая больше оставаться в этом опасном месте.

Вдруг аромат можжевельника немного усилился, и насмешливый голос над ухом произнес:

— Так-так-так, что за гости у меня нынче?

Ри вздрогнула и крепче вцепилась в злосчастную статуэтку, мрачно вперив взгляд в пол. «Вот и конец», — пронеслась в ее голове одинокая мысль. О побеге воровка даже и не помышляла — темный эльф в любом случае быстрее человека.

Раздался щелчок пальцами, и в кабинете зажегся свет, заставив девушку прищуриться. Темный бесцеремонно развернул Дериону спиной к окну и снял с нее капюшон маскировочного плаща, обнажив густые, вьющиеся крупными кольцами до плеч, каштановые волосы. Девушка даже не подумала поднять голову, упрямо изучая единорога в своих руках.

— Надо же, какая птичка залетела ко мне на огонек, — насмешливо протянул темный эльф. — С чем пожаловала?

Ри едва сдержала тоскливый вздох. Флэсс явно задумал поразвлечься, а значит, можно и не рассчитывать на быструю смерть. На свою возмутительную для воровки красоту девушка даже не уповала, ведь, по эльфийским меркам, в ней не было ничего особенного. Она прижала статуэтку к животу и решила не отвечать. Может, удастся разозлить темного эльфа настолько, чтобы он прикончил ее быстро?

— Молчишь, — почему-то одобрительно хмыкнул хозяин дома.

Смерив Ри еще одним странным взглядом, темный без опасений повернулся к ней спиной и пошел к столу. Опустился в глубокое кресло, обитое темной кожей, с которым, будучи одетым в черные рубашку и брюки, почти сливался. Склонив голову, задумчиво побарабанил по подлокотнику и поманил девушку пальцем.

— Садись, — усмехнулся Флэсс, заметив, что его гостя все так же смотрит вниз и никак не реагирует на его жест. — Разговор будет долгим.

Дериона все-таки рискнула поднять глаза и одарить насмешливо улыбающегося темного хмурым взглядом. Она немного потопталась на месте, затем все-таки решилась и присела на краешек кресла напротив эльфа.

— Милая девушка, — проникновенно начал он, откинувшись на спинку, — где были твои мозги, когда ты соглашалась на этот заказ?

Эти слова заставили Ри вздрогнуть и неосознанно прикусить губу. Откуда он знает?! А смотрит-то как... хищно, сузив глаза. Ждет ответа... И нужно отвечать, если она хочет избежать пыток либо еще чего похуже из арсенала темных эльфов.

Девушка несколько раз глубоко вдохнула и, тщательно подбирая слова, заговорила.

— Я не знала, что заказ будет на вашу собственность. — Голос звучал безжизненно. — Иначе никогда не согласилась бы.

Флэсс посмотрел на Дериону с вселенской печалью во взоре.

— И что мне теперь с тобой делать? — задал он вопрос словно в пустоту, на что Дериона зябко повела плечами.

Несколько минут длилось напряженное молчание. Девушка упрямо разглядывала стол перед собой, а темный эльф разглядывал ее.

— Хорошо, — наконец решил что-то для себя мужчина. — У меня есть для тебя предложение. Если ты согласишься, я сохраню тебе жизнь и даже отдам единорога, чтобы ты могла выполнить заказ.

Ри не спешила радоваться и только подозрительно прищурила изумрудные глаза.

— Что именно от меня потребуется? — опасливо спросила она, молясь, чтобы Вечные были благосклонны к ней и далее.

— О, ничего невыполнимого, — пожал плечами Флэсс и лукаво усмехнулся.

Ночь едва перевалила за середину, когда скрипнула дверь в комнату Дерионы.

Девушка спала, разметавшись по кровати.

Флэсс некоторое время просто наслаждался бесплатным зрелищем, потом решительно оторвался от дверного косяка и направился к ней. Хватит, он уже и так долго ждал ее решения.

Мужчина подошел к кровати и резко потрянул воровку за плечи. Она сонно открыла глаза и, узнав его, попыталась вырваться.

— Мне надоело ждать. — Эльф навис над девушкой.

Дериона сглотнула, понимая, что выбора он ей совсем не оставил. А ведь она так надеялась потянуть время в надежде на побег. Но за те два дня, что провела под крышей этого дома, Ри убедилась — темный эльф перекрыл ей все пути. Девушку даже начали посещать подозрения, что все случившееся было загодя спланированной ловушкой. Слишком легко она сумела сюда проникнуть, будто доверчивая мышка в мышеловку. А теперь дверца захлопнулась.

— Ну? — прорычал мужчина и сузил глаза.

Тянуть с ответом больше не было смысла. Эльф только больше разозлится.

— Я... согласна, — прошептала Дериона, старательно не поднимая на него взгляд.

Флэсс победно сверкнул глазами и рывком поставил девушку на ноги.

— Пошли! — скомандовал он.

— К-к-куда? — От страха Ри начала заикаться.

— Увидишь, — усмехнулся темный эльф и подтолкнул ее к двери. — Ну же! Не съем я тебя!

Он провел девушку вглубь по коридору и открыл перед ней тяжелую дубовую дверь. Дериона несмело вошла внутрь. Первое, что бросилось ей в глаза, — это огромная кровать под балдахин, на которой свободно могли поместиться человек десять.

Мужчина тем временем закрыл дверь на ключ и подошел к резному шкафчику слева от кровати. Вскоре он вернулся к девушке с чем-то тускло поблескивающим в руках. Флэсс протянул ладонь, и воровка увидела тонкий браслет, который темный без лишних слов защелкнул на левой руке Ри.

Девушка подняла браслет к глазам и с удивлением обнаружила, что никакой застежки на нем нет. Он стал цельным. И тут она поняла, что это за вещица. Ее затопило отчаяние, ведь теперь она от Флэсса точно никуда не денется. Насколько Ри помнила из однажды

прочитанной книжки, это украшение называлось браслетом покорности. И он давал темному почти неограниченную власть над ней. Если мужчина озвучит прямой приказ, Дериона не сможет его не выполнить. В голову девушки тут же полезли всякие мерзости, и она даже плечами повела от отвращения. Оставалось надеяться только на то, что Флэсс сдержит слово и такие услуги от нее не потребуются.

И тут, словно в ответ на самые худшие мысли Ри, темный сказал:

— Спать будешь здесь. — Он подошел к кровати.

Девушка буквально оцепенела от ужаса.

— Но мы так не договаривались! — наконец сорвалась она на крик.

Флэсс лениво повернулся к своей гостье и вскинул смоляную бровь.

— У любых стен есть уши. — Он пожал плечами. — Поэтому легенда должна быть подтверждена фактами. Сама подумай: разве кто-то поверит, что мы любовники, если ты не будешь спать со мной в одной постели? — Эльф зевнул и вдруг насмешливо сощурился. — Или ты подумала?..

Ри ощутила, как щеки заливают краской. Сочинила себе какие-то ужасы, а хорошо подумать не удосужилась. Она пристыженно опустила глаза.

— Ну надо же! — Темный расхохотался и покачал головой. — Успокойся, милый ребенок. Во-первых, я, как ты сама должна понимать, предпочитаю эльфиек. Человечки меня не интересуют. Во-вторых, можешь спать спокойно — у меня есть невеста на родине, которой ты по красоте и в подметки не годишься. Спать ложись, завтра трудный день.

Решиться лечь в постель с эльфом казалось Дерионе почти невозможным. А тот явно не собирался облегчать мучения девушки и уже залез под одеяло, устраиваясь поудобнее. Через некоторое время до воровки дошло, что мужчина спит и свою моральную дилемму ей придется решать самой. Впрочем, выбор у нее был не ахти какой — либо лечь прямо на холодный каменный пол, либо на кровать. Хотя был еще третий вариант — так и простоять всю ночь на месте, но его девушка отмела сразу.

Ри тяжело вздохнула. Выбор, может, и есть всегда, но явно не в этом конкретном случае. Благо кровать у темного была большая, авось не пересекутся. С этими мыслями она юркнула под одеяло с другого края необъятной постели. Девушка была уверена, что не сомкнет глаз, но, едва ее голова коснулась подушки, моментально уснула.

Всю ночь Дерионе опять снились люди, которых она не знала. Она совсем еще крошкой бегала по саду. «Ри, девочка моя!» — окликнул ее ласковый мужской голос. Что-то теплое поднялось в груди, и вот она почти повернулась, чтобы ответить... Но тут ее бесцеремонно растолкали. Девушка рывком села на постели, еще не до конца понимая, где она и что с ней.

— Быстрее приходи в себя, — небрежным тоном заявил темный эльф, накидывая на худощавое тело легкий халат. — Сейчас сюда придет горничная, которая по утрам приносит мне теплую воду.

— Она же меня увидит! — в панике вскрикнула Ри и натянула одеяло до подбородка.

— Конечно, — подтвердил Флэсс и по-разбойничьи ухмыльнулся. — И более того. Ты должна сделать все, чтобы она поняла: ты тут не просто так лежишь.

— Я не могу! — Дериона закрыла лицо руками.

— Да ну? — скептически протянул темный. — И это говорит лучшая актриса Лиэрийского бродячего театра?

Девушка потрясенно вскинула голову. Да откуда он?..

— Я много чего знаю, — многозначительно поднял бровь мужчина и таинственно

улыбнулся. — Но о моих познаниях поговорим потом, я уже слышу шаги горничной. Ну же, покажи, на что ты способна!

И в этот же момент раздался стук в дверь. Темный неспешно отпер ее и небрежно бросил невысокой темненькой девушке с кувшином в руках:

— Элиата, входи.

— Фли, милый, это еще кто такая? — раздался вдруг со стороны кровати томный и немного сонный голос.

Флэсс с горничной одновременно повернулись к постели. Выражения лиц у них при этом были одинаково изумленные. Но если на горничную Дерионе по большому счету было плевать, то откровенно отвисшая челюсть эльфа заставила позлорадствовать. «Хотел актрису — получай, — с мрачным удовлетворением подумала девушка. — Сам потом не рад будешь».

Но темный очень быстро пришел в себя. Он мгновенно оказался у кровати и легонько поцеловал внутреннюю сторону запястья девушки.

— Ри, дорогая, ты уже проснулась?

А в глазах его Дериона прочитала: «Пусть только горничная выйдет, я тебе покажу Фли». Ей даже на секунду стало страшно, но девушка быстро взяла себя в руки.

— Разве можно спать, когда так колотят в дверь? — Ри сморщила носик и сделала вид, что не видит, каким яростным взглядом прожигает ее эльф. — И вообще, мы же всего пару часов назад уснули!

Краем глаза Дериона отметила, что уши у горничной стали пунцовыми.

— Элиата, — не оборачиваясь, бросил темный, — зайди часа через два.

— Да, господин, — поклонилась девушка и быстро ретировалась, похоже намереваясь разнести сенсационную новость по дому.

Когда за горничной закрылась дверь, Ри встретила со злым взглядом Флэсса. Ее сейчас темный за такое... На мелкие обрезки нашинкует. Глаза эльфа полыхали алым, и девушка попыталась отползти подальше.

Чего она точно не ожидала, так это того, что мужчина вдруг откинется на кровать и весело рассмеется.

— Вот это талант! — с чувством провозгласил эльф потолку, когда отсмеялся. — Если когда-нибудь надумаешь вернуться на сцену, стану твоим самым преданным поклонником, даю слово!

Дериона вздрогнула, вспомнив театр и все, что было с ним связано, и отрицательно замотала головой. Флэсс пожал плечами и развивать тему не стал.

— А теперь планы на день. — Эльф поднялся и посмотрел на девушку в упор. — Прогулка по лавкам и бал у его величества.

— Но я же не благородная тиссе! — испуганно встрепенулась Дериона. — Меня туда попросту не пустят, будь я хоть сто раз... ваша любовница!

— Это дело поправимое, — небрежно отмахнулся от ее слов мужчина. — Имя у тебя вполне благородное. Надо только титул позвучнее...

Девушка побледнела и вжалась в столб, поддерживающий балдахин кровати.

— За подложный титул меня публично четвертуют! — Дериона закрыла лицо руками.

— А откуда они узнают? — усмехнулся Флэсс и задумчиво почесал кончик носа. — Сделаем тебя, допустим... Благородной тиссе Дерионой клиа Шенисти, баронессой Лассе.

— А это где? — недоуменно спросила девушка, которая никак не могла вспомнить, где же находится это баронство.

— Вот! — Темный поднял палец. — И так подумает каждый, кто услышит твое имя. Но спросить постесняется, боясь показать свое невежество. А для тех, кто посмелее, скажешь, что твои владения находятся на границе с темными эльфами, и все вопросы отпадут.

Да уж, в геральдике и титулах вельмож с приграничных земель любой демон ногу сломает. Потому титулованных приграничников никто особо и не запоминал. А что, если у нее потом документы потребуют для подтверждения дворянства? Это опасение Дериона и озвучила.

— Тоже мне проблема, — отмахнулся Флэсс. — Напишу на своей геральдической бумаге. Скажешь, документы сгорели в пожаре. Кстати, замечательный повод познакомиться тебя с императорской четой. По старой дружбе попрошу Твира выдать тебе новые.

Ри растерялась.

— Но как же, — не могла она взять в толк, — если его величество выдаст мне такую бумагу, я на самом деле стану баронессой...

— Это что, плохо? — удивленно поднял бровь мужчина. — Когда я отсюда уеду, будешь бывать на балах, выйдешь замуж за вельможу. Всяко лучше, чем воровством заниматься. Впрочем, что-то я заболтался. Собирайся, надо тебя перед балом приодеть.

Девушка не нашла доводов для продолжения спора и понуро пошла собираться.

Сам поход за покупками Ри почти не запомнила. Лавка с готовой одеждой сменилась обувной, та, в свою очередь, ювелирной. Девушка отрешенно подчинялась, пока Флэсс с лавочниками вертели ее, примеряли бесконечные платья, ленты, украшения, туфли и разную мелочь. Очнулась от странного оцепенения только в тот момент, когда ей закончили делать прическу и подвели к зеркалу.

И Ри глазам своим не поверила. Ну не может эта прекрасная, холеная и высокомерная тиссе быть простой воровкой Дерионой!

Скроенное по последней светлоэльфийской моде платье из изумрудного атласа открывало плечи и верхнюю часть груди, плавно расширяясь от талии к полу. Ри невольно пришла в голову мысль, что она сейчас похожа на лесную богиню. Парюра из ограненных в форме капель изумрудов оттеняла глаза. Волосы убрали в замысловатую прическу, оставив на свободе всего один непокорный локон.

— Изумительно, — вынес свой вердикт Флэсс, когда осмотрел девушку со всех сторон. — Ты — одно из самых прекрасных созданий, что я встречал в жизни.

Ри бросила на мужчину недоверчивый взгляд. А как же то, что она эльфийкам в подметки не годится?

Темный эльф будто бы прочитал немой вопрос в ее глазах, потому что неожиданно рассмеялся.

— Догадываюсь, что за мысли сейчас испуганными птицами мечутся в твоей голове, — лукаво сказал он. — Думаю, нужно тебе кое-что объяснить... Но сначала сядем в карету. Не стоит опаздывать на императорский бал.

Когда девушка под руку с эльфом спускалась по лестнице, в холле, казалось, их ждала вся прислуга. Дериону встретило дружное «ох», а потом в спину понесся шепот. Слуги были единомышленны — такая красавица действительно могла привлечь внимание хозяина. Флэсс слегка улыбался, довольный тем, какое впечатление произвела Ри.

После того как лакеи закрыли дверь и карета тронулась, мужчина откинулся на обитую бархатом спинку и задумчиво посмотрел на воровку.

— Пожалуй, расскажу тебе то, чего никогда не говорил человеку. — Темный посмотрел

в окно и поправил шторку на двери. — Ты производишь впечатление девушки неглупой, должна понять.

Флэсс прикрыл глаза, вздохнул и затем продолжил:

— Думаю, ты и сама знаешь, что красота бывает разная. — Тихий мелодичный голос завораживал Дериону. — И отношение к ней тоже бывает разное.

Мужчина резко открыл глаза и неожиданно ласково улыбнулся.

— Ты очень красива, Ри. — Он подался вперед и отвел от лица ошеломленной девушки локон. — Я даже больше скажу. Ты самая красивая человечка, которую я видел за свою двадцатилетнюю жизнь. Но влечение или любовь к тебе для меня невозможны.

Дериона совершенно не понимала, что пытается донести до нее темный эльф. Она даже подумала, что мужчина переоценил ее умственные способности.

— Есть закон природы, который знают все старшие расы, но почему-то упрямо отвергает человечество, — тем временем продолжал Флэсс, не обратив внимания на замешательство девушки. — Любовь и влечение между разными расами невозможны.

— А как же темные и светлые эльфы? — несмело подала голос Ри. — Вы ведь можете...

Под внимательным взглядом она ступевалась и не договорила.

— Верно подмечено, — ободряюще улыбнулся ей мужчина. — У нас смешанные пары возможны. Но это потому, что изначально эльфы были единым народом.

Дериона тоскливо вздохнула и тихонько призналась:

— Все равно не понимаю, почему такие союзы невозможны.

— Ладно, скажу проще. — Флэсс усмехнулся и закинул ногу на ногу. — Представь себе, что ты увидела самый прекрасный цветок из всех, что встречались в твоей жизни. Ты будешь восторгаться его красотой, будешь любоваться им часами, но разве полюбишь его? Почувствуешь к нему влечение?

— Конечно нет! — с негодованием воскликнула девушка. — Это же извращение!

— Так вот ты для меня — такой цветок, — развел руками темный. — И хотеть тебя — это извращение.

Ри прикусила губу и опустила взгляд в пол. Не то чтобы она ждала от темного каких-то чувств, вовсе нет. Более того, она даже не совсем понимала, зачем он сейчас затеял этот разговор. Но ведь про любовь между представителями разных рас написано столько красивых историй. И ей просто не верилось, что все они не больше чем выдумка.

Сразу вспомнилась актриса Лиэрийского бродячего театра Сателла, которая никогда не забывала подчеркнуть, что за ее неземную красоту как-то насмерть сцепились темный и светлый эльфы.

— Как жаль, что мне не поверят! — непроизвольно вырвалось у девушки.

— А оно тебе надо? — Флэсс рассмеялся. — Зато считай, что владеешь одним из секретов старших рас.

За окном тянулись укрытые сумраком улицы. Копыта лошадей, запряженных в карету, высекали едва видимые искры из брусчатки. Дериона буквально ощущала, как приближается момент, когда придется играть новую роль. И ей стало страшно.

— Флэсс, — робко позвала она эльфа, — а что, если мне не поверят?

— Только если ты сама захочешь, чтобы они не поверили, — ровным тоном отозвался он. — У тебя ведь выдающийся дар, Ри. Или ты за годы воровской жизни уже успела позабыть об этом?

От такой осведомленности мужчины девушку даже зазнобило. Впрочем, на страхи

совсем не осталось времени — впереди уже сверкал ночными огнями дворец.

Карета объехала фонтан и остановилась перед широкой полукруглой лестницей, где уже стояло несколько экипажей. Лакеи услужливо распахнули дверцы.

— Готова? — едва слышно спросил Флэсс.

— Да, — твердо ответила девушка и подала мужчине руку.

Они неспешно поднимались к роскошным дверям парадного входа, но Ри почти не смотрела, куда ступает. Ведь она еще никогда не видела дворец императора так близко.

Сейчас, когда ночь рассыпалась по небосводу ярким бисером созвездий, изящный белоснежный замок, освещенный желтыми и голубыми огнями, казался призрачным. Лестница вела под арочные своды первого этажа, украшенные скульптурами и растительным орнаментом. Второй этаж будто бы весь состоял из балконов, увитых растениями, и ажурных мостиков между ними. Башни, снизу казавшиеся игрушечными, возносились в небо сияющими шпилями.

Распорядитель бала, который сверял гостей со списком, выронил его из рук, когда темный эльф ввел девушку в вестибюль зала.

— Таис Квин'Алтэ, какая честь! — поклонился он, одновременно дрожащими руками поднимая свиток с пола. — Могу ли я узнать имя вашей прекрасной спутницы, дабы огласить ваше прибытие?

— Разумеется, — лениво растягивая слова, ответил Флэсс. — Сия дама — благородная тиссе Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе.

— Из Приграничья, как я понимаю, благородный таис? — поинтересовался распорядитель.

— Да, вы абсолютно правы, — высокомерно кивнул темный эльф и снизошел до беглого пояснения: — У благородной тиссе случилось горе. Сгорел ее кабинет вместе со всеми документами. Я счел своим долгом сопроводить ее к его величеству Твиру для подачи прошения о восстановлении дворянских грамот.

— О! — только и смог проговорить распорядитель, старательно пряча многозначительную ухмылку. — Как это благородно с вашей стороны, таис посол!

Дериона вовсю строила из себя красивую дурочку. Она мило улыбалась и практически висела на руке у Флэсса, всем своим видом показывая, что находится рядом с ним не просто так.

В это время открылись двери бального зала, и распорядитель пригласил темного эльфа с девушкой пройти за ним.

— Не перебирай с глупостью, — прошептал Флэсс на ухо Ри.

— Поняла, — столь же тихо ответила она и звонко рассмеялась. Никто из случайных свидетелей не должен даже подумать, что мужчина сказал что-либо серьезнее комплимента.

— Темноэльфийский посол при дворе его величества Флэсс Квин'Алтэ! Благородная тиссе Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе! — громко проговорил распорядитель и посторонился.

Они вступили под своды бального зала, и Ри задохнулась от окружающей красоты.

Мозаичный паркет под ногами складывался в причудливые картины сказочных птиц и животных. Слева и справа были арочные проемы, украшенные лепниной. Там стояли диванчики, на которых дамы могли отдохнуть между танцами. Девушка подняла голову и едва сдержала изумленный возглас — на потолке был нарисован летящий жемчужный дракон. От его лап спускались четыре люстры из золота и хрусталя, от которых по мозаике

пола блуждали блики.

Флэсс расправил плечи, подмигнул Дерионе, чем вызвал дружный вздох у близстоящих дам, и пара гордо поплыла в направлении трона.

Дериона шла по бесконечному, как ей казалось, живому коридору. Каждым сантиметром кожи ощущала чужие взгляды, которые липко ощупывали ее, пытались проникнуть внутрь. И едва сдерживалась, чтобы не вздрогнуть от омерзения.

Играть было сложно. Хотелось закричать и сбежать отсюда куда подальше, но ни одна эмоция не проскользнула на бесстрастном лице девушки. Она ступала по блестящему мозаичному полу, будто имела на это полное право.

А за их спинами человеческое море смыкалось, разражаясь едва слышным шепотом. Где-то восторженным, где-то гневным, а где-то и вовсе презрительным.

Но вот наконец Флэсс подвел девушку к трону, и Дериона украдкой выдохнула.

Монарх Клавсии, по мнению всех, кто его хоть раз видел, был человеком выдающимся. Во-первых, своими габаритами — за его спиной злословили, что до идеального шара Твир недотягивает ну совсем чуть-чуть. И это при росте почти в два метра! Во-вторых, император обладал довольно противоречивым характером. Он имел веселый нрав и был довольно добрым человеком, но при этом — справедливым, жестким, подчас даже жестоким монархом. А особое удивление вызывали его отношения с супругой, ее величеством Алтарией.

Императрица, в отличие от Твира Пятого, была женщиной миниатюрной, можно даже сказать, хрупкой. Кукольное личико, большие голубые глаза, точеный носик и пухлые губки. Белокурые волосы сейчас были забраны в высокую прическу, увитую ниткой жемчуга. В общем, императору в жены досталась красавица.

Но только вот красавица эта отнюдь не отличалась ангельским характером. У Алтарии, дочери короля соседней Фиорны, было шесть братьев и ни одной сестры. И воспитывалась она вместе с ними, в одном, так сказать, ключе. Так что когда пришло время думать о ее замужестве, запихнуть воинственно настроенную принцессу в платье не смогли все фрейлины во главе с королевой. В итоге к первому претенденту на ее руку Алтария явилась во всеоружии. Причем в прямом смысле этого слова — увешана разным колюще-режущим она была настолько, что впечатлительный наследник какой-то очень дальней державы попросту сполз в обморок.

Следующего ухажера она отвадила еще проще. Так получилось, что он вдруг решил спеть ей серенаду под окном. Но мало того, что голосом его Вечные не наделили, так принц еще и умудрился свои завывания начать как раз тогда, когда девушка только уснула. В результате в горе-менестреля из окна полетел тяжелый походный ботинок, а на свою меткость Алтария никогда не жаловалась.

В общем, когда родители уже отчаялись выдать дочурку замуж, к ним нагрянул в гости Твир. Он в то время только взошел на престол, а потому наносил соседям визиты, дабы подтвердить имеющиеся мирные договоренности. На руку и сердце принцессы император не претендовал, но нашел в девушке замечательного собеседника. И как-то само собой получилось, что они всю ночь за бутылкой дорогущего вина спорили о преимуществах тех или иных видов холодного оружия. А утром не выспавшийся, но абсолютно счастливый Твир попросил у опешившей монаршей четы Фиорны руку их дочери. Еще больше родители принцессы были поражены, когда их строптивая дочь дала согласие. Позже Твир и Алтария будут всем рассказывать, что это была любовь с первого слова.

И сейчас, несмотря на более чем двадцатилетнюю совместную жизнь и троих детей, супругов связывали столь нежные и трепетные отношения, так что их семейному счастью завидовал весь двор. Очень часто в пожеланиях молодых девушек Вечной Каллене, покровительнице брака, звучали просьбы о таком же семейном счастье, как у правящей четы Клавсии.

Дериона припомнила слухи, согласно которым Твир и Алтария в молодости часто сбегали от дворцовых проблем, скинув управление государством на младшего брата императора. А сами колесили по дорогам мира, как обычные наемники. Бросив косой взгляд на добродушно усмехающегося толстяка, которому стоящая рядом миниатюрная жена что-то увлеченно рассказывала на ухо, она подумала, что в подобное как-то мало верится.

Вдруг императрица скосила глаза на эльфа и девушку, что-то торопливо прошептала супругу, а потом чинно уселась на соседний трон, безуспешно пытаясь прогнать с лица улыбку.

— О Флэсс, мой дорогой друг! — Император сошел с трона и пожал темному руку. — Давно ты не показывался мне на глаза. Право, без тебя в этом гадюшнике очень скучно.

— А мне казалось, ваше величество были не очень-то довольны результатом моего последнего визита, — тихо, но ехидно протянул Флэсс и вдруг подмигнул: — И все-таки мы знатно погудели тогда, Твир!

— Тсс, — заговорщицки шикнул тот. — Мои советники не переживут такого панибратства.

Мужчины, словно стоворившись, повернулись к стенке, которую с постными лицами подпирали советники. К слову, на темного эта верная опора трона взирала весьма неодобрительно.

— Прошлый мой приход пережили — и в этот раз с ними ничего не станет, — усмехнулся эльф. — Собственно, я к тебе не просто так пришел.

— Да ты ко мне просто так приходишь только по большим праздникам, — рассмеялся Твир и тут наконец повернулся к Дерионе.

Император замолчал и смерил девушку странным взглядом, после чего удивленно вскинул бровь и повернулся к супруге. Алтария ехидно усмехнулась и кивнула, затем как ни в чем не бывало продолжила прерванный разговор с первой придворной дамой.

Ри стало неуютно. Ей казалось, Твир уже знает, что она самозванка, и с минуты на минуту за ней придет стража. Но тут монарх ласково улыбнулся девушке и прищурил глаза.

— А это что за прелестный цветок? — Он обошел Дериону и резко повернулся к темному. — Флэсс, дружище, неужели тебя таки соблазнили?!

Воровка почувствовала, что заливается краской. От таких пошлых намеков ей стало не по себе. С другой стороны, ее опасения не оправдались, а потому Ри немного расслабилась.

— Не смущай мою спутницу, — усмехнулся темный и приобнял девушку. — Тем более у благородной тиссе большое горе. Не мог же я пройти мимо!

— Не мог?! — удивился Твир и покачал головой. — Друг мой, ты не влюбился, часом?

— Она так прекрасна, — мечтательно произнес эльф и скосил взгляд на Дериону, которая тут же опустила глаза.

— Не думал, что доживу до этого момента, — развел руками император и моментально перешел на деловой тон: — Что за дело, связанное с горем этой прелестной юной особы?

— Так получилось, — вздохнул Флэсс, — у баронессы в доме случился пожар, выгорел весь этаж. В том числе кабинет со всеми бумагами. Все бы ничего, но примерно в это же

время откуда-то появился ее дальний родственник. И он претендует на поместье. Потому сразу заявил, что Дериона — самозванка.

— Так, может, он сам этот пожар и устроил? — предположил монарх.

— Я думаю, что так и было, — серьезно кивнул темный. — Но только доказать это не представляется возможным... И сейчас единственная надежда этой милой девушки — ты, Твир.

Ри только диву давалась, как складно врет ее спутник. И глазом не моргнул!

— Прямо сейчас никак не получится, — нахмурился Твир и потер переносицу. — Потому как еще с добрый час будут прибывать гости. Так что пока веселитесь, я пошлю за вами, когда освобожусь.

— Как прикажете, ваше императорское величество, — шутливо поклонился эльф и повернулся к Алтари: — Мое почтение.

Воровка молча присела в реверансе.

— Дворец-то хоть целым оставь, — усмехнулась императрица и протянула руку.

— Ваше слово — закон для меня. — Темный запечатлел на кисти женщины невесомый поцелуй, а затем повел свою спутницу в центр зала, где кружили в вальсе пары.

— Теперь, — эльф склонился к самому уху девушки, — изображаем из себя влюбленную парочку. Страх, надеюсь, прошел?

— Не беспокойся, — тихо ответила Дериона. — Я уже взяла себя в руки.

За следующие несколько часов девушка очень сильно устала. Ей приходилось много улыбаться, против воли растягивая онемевшие губы. Ри как-то умудрялась посылать пламенные взгляды Флэссу и победные тем дамочкам, что буквально зеленели от зависти. Все, кто в этот вечер успел пообщаться с девушкой, нашли ее очаровательной. И только эльф догадывался, как тяжело ей далась эта игра.

Когда к ним наконец подошел слуга и с поклоном сообщил, что император ожидает их в кабинете, Ри чуть ему на шею не бросилась.

— Такое ощущение, что ты едва сдерживаешься, чтобы не побежать, — усмехнулся темный.

— Я просто устала, — неожиданно для самой себя пожаловалась девушка.

— Еще немного осталось, потерпи. — Флэсс вдруг тепло улыбнулся и ободряюще сжал ладонь Дерионы. — Сейчас заберем эту демонову бумагу и домой, спа-а-ать... Я сам очень утомился.

— А по тебе и не скажешь, — смерила его недоверчивым взглядом Дериона.

— По тебе тоже, — парировал эльф и распахнул перед воровкой неприметную дверцу в стене.

Открывшееся помещение показалось Ри очень маленьким. Особенно по сравнению с императором, который восседал за массивным столом, занимавшим почти все свободное пространство. Твир, по-детски закусив губу, что-то старательно выводил магическим пером.

— Имя и титул? — требовательно спросил он, так и не подняв глаза на посетителей.

— Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе, — тут же отозвался Флэсс.

Монарх кивнул и продолжил писать. Наконец он поставил на документе размашистый росчерк и приложил к бумаге печать. Затем легонько встряхнул свиток, отчего тот скрутился в трубочку.

— Держи. — Твир почему-то вручил свиток не девушке, а темному. — И появляйся почаще. Знаешь же, как мы с Алтарией любим, когда ты у нас бываешь.

— Зато твои советники терпеть этого не могут, — хмыкнул эльф и спрятал свиток во внутреннем кармане камзола. — Думаю, не был бы я послан, быстренько нашли бы на меня управу.

— Казню, — коротко ответил на это император и сдвинул брови. — В конце концов, я тут монарх, а не они!

— Вот потому и не появляюсь, — рассмеялся Флэсс и приобнял молчавшую девушку за плечи. — А то оставлю еще Клавсию без советников.

— Шутник, — проворчал Твир и усмехнулся кончиками губ. — Но ты все равно приходи. И цветок этот бери с собой — мои придворные от нее в восторге.

Дериона, которая на протяжении разговора не знала, куда себя девать, опять покраснела.

— Ну надо же, — восхитился монарх. — Где ты откопал такую прекрасную скромницу?

— Где взял, там нет уже, — насмешливо отозвался темный. — А эту не отдам — моя, и точка!

— Я женат, — насупился Твир, затем рассмеялся и подмигнул Ри. — Если вдруг тебе надоест этот несносный эльф — приходи, выдам тебя замуж за своего младшего брата.

— Вы слишком добры ко мне, ваше величество, — присела в реверансе девушка. — Но вынуждена отказаться от столь лестного предложения. Я очень люблю Флэсса.

— Любовь-морковь, такие глупости, — вдруг фыркнул император и по-отечески ей улыбнулся. — В любом случае мое предложение остается в силе, так что подумай.

Дериона еще раз поблагодарила монарха. И мысленно попросила Вечных, чтобы это была ее последняя встреча с Твиром Пятым.

— Все, можете веселиться дальше. — Правитель откинулся на спинку кресла.

Темный с девушкой переглянулись. Чего Ри точно не хотелось, так это опять изображать, что ей очень весело.

— Прости, друг, — медленно подбирая слова, заговорил эльф, — но Дериона очень устала. Если не возражаешь, мы поедем домой.

— Ступайте, конечно, — царственно махнул рукой Твир. — Надеюсь, в следующий раз я тебя увижу раньше, чем через месяц?

— Посмотрим, — улыбнулся кончиками губ Флэсс.

«Влюбленная пара» церемонно попрощалась с монархом и вышла из кабинета. Затем, вполголоса переговариваясь, покинула дворец.

Ри очень хотелось рассмеяться в голос. Бросив взгляд на темного, девушка увидела, что тот тоже едва сдерживается, чтобы не расплыться в улыбке. Так что счастье оттого, что столь ненавистное мероприятие закончилось, было обоюдным. Дерионе даже подумалось, что у них с Флэссом больше общего, чем обоим хотелось бы. Но она сразу отогнала крамольные мысли — придумать только, общее у темного эльфа и обычной человечки!

Когда карета тронулась, уставшая парочка вдруг одновременно вскинулась и вперила друг в друга взгляды.

— Благородная баронесса, — протянул Флэсс и прищурил глаза, — какая честь!

— Таис посол, ну что вы, — подхватила игру девушка и вдруг расхохоталась. Чисто, от души, будто не было всего того, что темным покрывалом лежало на ее сердце.

— Как мало надо девушке для счастья, — вдруг ехидно ухмыльнулся эльф. — Дай ей титул, покажи дворец, обряды в сияющие тряпки. И она уже столь легка и воздушна, что, того и гляди, улетит в небо, захватив с собой карету.

Ри словно холодной водой окатили. Эйфория схлынула, и девушка тут же вспомнила, где

и с кем находится. Темный... А она перед ним себя настоящую показала... Пусть краешек, но тем не менее.

И все равно ей было обидно настолько, что даже глаза защипало. «Приди в себя, дура! — рывкнула она на себя. — А то ты не знала, что рядом с тобой под личиной галантного кавалера — сущее чудовище. Так что подобрала сопли и выше голову. А темный еще попляшет, ой как попляшет...» Залепив себе таким образом мысленную затрещину, Дериона гордо вскинула голову и посмотрела на Флэсса абсолютно сухими глазами.

— Таис посол, — сухо сказала девушка, чеканя каждое слово. — Я не давала вам повода для подобных умозаключений. Более того, все эти, как вы выразились, тряпки, дворец, титул были исключительно вашей идеей, не вызвавшей у меня никакого восторга, если вы помните. Да, я имею перед вами определенные обязательства, но это не дает вам права...

— Да еще как дает! — рывкнул взбешенный Флэсс, глаза которого начали отсвечивать алым. — Пока я не решу, что ты выполнила свою задачу, и не сниму браслет, я имею право говорить и думать о тебе все, что хочу. Тебе понятно?

Дериона перепуганно вжалась в угол кареты. Ей тоскливо подумалось, что о том, каким психом темный является на самом деле, забывать тоже не стоило. В первую очередь.

— Не слышу! — Эльф уже нависал над дрожащей девушкой.

— Понятно, — еле слышно пробормотала она, тщетно пытаясь отодвинуться.

— Вот и чудно, — процедил мужчина сквозь зубы.

А после этого вдруг открыл дверцу и сиганул из движущейся кареты. Дериона осталась одна и посчитала это благом.

Когда утром Флэсс разбудил девушку, она ожидала очередного нагоняя. Ну, хотя бы холодного презрения или полного равнодушия. Но темный, к ее большому удивлению, весело сказал:

— Просыпайся, засоня! Сегодня нас ждут великие дела!

И Ри тоскливо подумала, что понять этого эльфа — дело безнадежное и ненужное. Скорее у самой крыша двинется.

Следующие недели слились для Дерионы в сплошную вереницу приемов и лицедейства. Флэсс таскал ее за собой везде, как и положено пылкому влюбленному. Да и вел он себя вполне прилично — ни намека, ни полслова, ни одного оскорбления, явного или завуалированного. Если бы Ри не была уверена в своем душевном здоровье, ей бы подумалось, что памятный разговор в карете ей почудился.

Сама же девушка пристрастилась к библиотеке темного и часто до полночи пропадала там, пугая редких слуг. И — о кошунство! — даже немного боялась того времени, когда весь этот фарс с любовницей закончится.

Известно, что человек привыкает ко всему, и Дериона привыкла. Тем более ее положение и участь никак нельзя было назвать удручающими.

Глава 2

Про тьму ночную и темные дела, в ней творимые

Оранжевый диск отдавшего за день тепло солнца медленно катился к горизонту. Он окрашивал золотом темно-зеленые верхушки деревьев, пробирался янтарными лучами сквозь густую листву, превращая сад в сказочное королевство фей.

Один шаловливый лучик скользнул по щеке спящей в тени раскидистого дерева девушки. Он пробежался по закрытым векам, отчего Ри зажмурилась сильнее, затем пощекотал нос. Воровка оглушительно чихнула и распахнула глаза.

Дериона взглянула на небо, по которому плыли расцвеченные всеми оттенками розового и оранжевого облака, и покачала головой. Ничего себе вздремнула! А казалось, только глаза прикрыла...

— Ри! — послышался нетерпеливый голос.

Девушка вздрогнула и недовольно поморщилась. Опять темного нелегкая принесла, а значит, вечером прием и нужно будет играть опостылевшую за эти три недели роль. Впрочем, разве у нее есть выбор?..

— Я здесь! — отозвалась наконец она и поднялась.

В ожидании Флэсса воровка попыталась разгладить помявшееся домашнее платье. Безрезультатно.

— Вот ты где. — Из-за кряжистого дуба показался растрепанный больше обычного эльф.

Он окинул девушку внимательным взглядом и слегка усмехнулся.

— Выспалась? — Темный сел и оперся спиной о ствол дерева.

— Вполне, — невозмутимо отозвалась Ри, немного поколебалась, но все же опустилась рядом. — Что-то случилось? Сегодня незапланированный прием?

Мужчина только медленно покачал головой. Он обхватил ладонью подбородок и с непонятым выражением рассматривал девушку. Дериона занервничала. От такого пристального внимания она справедливо не ожидала ничего хорошего.

— У меня есть к тебе просьба. — Флэсс тяжело вздохнул и потер переносицу.

— Просьба? — недоверчиво переспросила Ри.

До сих пор темный просто ставил ее перед фактом и ее мнением не особо интересовался. С чего бы такая перемена?

— Да. — Эльф недовольно поморщился, но продолжил, осторожно подбирая слова: — Что бы обо мне ни говорили, я держу свое слово. Моя просьба... скажем так, выходит за рамки договора. Потому ты вправе отказаться. Но если согласишься — моя благодарность будет безграничной.

Воровка хмыкнула. Безграничная благодарность — это хорошо, но несколько... расплывчато и нематериально. Впрочем, возможно, и с этого будет толк.

— Договор разорвешь? — поинтересовалась она и прищурила зеленые глаза.

— Нет, — усмехнулся Флэсс и пятерней откинул назад упавшую на лицо челку. — Проси что-нибудь другое.

— А больше мне ничего не надо. — Из груди девушки вырвался тоскливый вздох, и она отвернулась.

Воцарилось молчание. Дериона рассматривала снующих по стволу дерева муравьев, а Флэсс задумчиво обрывал вокруг себя траву.

— Значит, не поможешь, — наконец заговорил он.

Воровка досадливо поморщилась. Ссориться с темным ей не хотелось, ведь им тесно общаться еще долгое время. А в том, что он ей этого отказа не забудет, Ри была уверена.

— Смотри что делать надо, — осторожно отозвалась она и бросила на мужчину косою взгляд.

— Кое-что украсть, — мило улыбнулся Флэсс.

Честно говоря, девушка даже не очень удивилась. В конце концов, что еще он мог у нее попросить?

Дериона задумалась.

Нельзя сказать, что она любила воровство. Да, оно позволяло выживать, приносило некоторое удовлетворение от проделанной работы. К тому же девушка честно признавала, что скучать ее профессия не позволяла. Но так, чтобы гореть этим... Для нее это была просто работа, и не более того.

— Пока не узнаю подробностей, ничего сказать не могу, — покачала головой она и вдруг усмехнулась. — Каждый норовит подсунуть плохо проверенные заказы...

Темный тихо рассмеялся, но вслух на небольшую шпильку никак не ответил.

— Тогда пойдем в дом. — Он поднялся и протянул руку. — Расскажу тебе суть проблемы.

Когда они расположились в кабинете, Флэсс принялся вводить Ри в курс дела.

Сначала, не особо вдаваясь в подробности, обрисовал предысторию. Оказалось, что эльф коллекционирует вырезанных из камней бабочек. И неделю назад ему должны были привезти экземпляр, которому отведена роль венца коллекции, — махаон с зелено-бирюзовыми крыльями, которые казались присыпанными искрящейся пудрой. Бабочка была настолько искусной работы, что создавалось впечатление — сейчас взмахнет крыльями и взлетит.

В общем, столь горячо желаемой покупки темный не дождался. Потому как в Винкаре обнаружился еще один коллекционер, сумевший перехватить шедевр почти перед самым носом у эльфа. И не побоялся... Нанял достаточно беспринципных наемников, которые сымитировали нападение разбойников и доставили вожделенную добычу заказчику.

Впрочем, таинственный собиратель недооценил своего противника. Флэсс, абсолютно не обремененный лишней совестью, быстро выяснил, кто его так ловко облапошил. То, что после «разговора» наемники больше никогда не смогут заниматься своей профессией, его ничуть не волновало.

Возникла дилемма. Законным путем отобрать бабочку эльф не мог, так как никаких доказательств, что вещь принадлежит ему, не было. Был вариант прийти к вору лично и посредством сломанных руки и челюсти объяснить всю глубину его неправоты. Увы, это грозило политическим скандалом. Все-таки, когда посол темных эльфов калечит маркиза Энжея клиа Веррьи, это невозможно утаить.

Так что, поразмыслив, Флэсс пришел к выводу, что махаона надо украсть. Благо под одной крышей с ним живет настоящий мастер, которому по плечу такие дела.

Дериона выслушала рассказ темного и задумчиво почесала переносицу.

— Чтобы понять, стоит ли этим заниматься, мне кое-что понадобится, — задумчиво проговорила она. — Во-первых, схема особняка этого маркиза. Во-вторых, сведения о

магической охране и механических ловушках. Если возможно узнать, где именно он хранит бабочку, это будет вообще замечательно. Только изучив все, я смогу сказать тебе, возьмусь ли за это.

Ри побарабанила пальцами по столу и тихо добавила:

— Я могу выяснить все сама, если ты мне доверяешь. Все-таки у нас в гильдии сбор и передача сведений налаживались годами.

Флэсс уверил девушку, что полностью доверяет ей в этом вопросе, разрешил действовать по своему усмотрению и ушел, сославшись на дела.

Когда темный покинул кабинет, Ри взяла из стопки чистый лист и быстро написала несколько слов. Записку воровка отдала дворецкому, уточнив, что она должна быть доставлена немедленно.

Следующий час Дериона нетерпеливо мерила шагами библиотеку. Она пыталась читать, но мысли о предстоящем деле мешали. Потому девушка забросила книгу, вымела все «а что, если» из головы, мудро решив дождаться того, кому отправила записку.

Удивительно, но первый раз она испытывала что-то похожее на азарт, как его описывали коллеги.

Когда дворецкий сообщил, что ее спрашивает какой-то молодой мужчина, Ри едва сдержалась, чтобы не сбежать вниз, но все же умудрилась ровным голосом сказать Флаину, чтобы тот провел гостя в библиотеку.

Вскоре в дверях появился щуплый мужчина лет двадцати пяти. Темно-русые растрепанные волосы опускались почти до плеч, а отросшая челка прикрывала ехидно прищуренные серые глаза.

— А я уж думал, ты зазналась! — весело сообщил он вместо приветствия и бесцеремонно плюхнулся в одно из кресел. — Как прописалась в этом шикарном особняке, так и к старым друзьям носа не кажешь.

Дериона досадливо поморщилась. Покажешь тут нос, как же. Без темного ей выход из дома заказан. Впрочем, посвящать гостя в такие тонкости девушка не собиралась.

— Что говорят в гильдии о моем исчезновении, Лэй? — как можно более небрежно поинтересовалась она и присела в кресло напротив.

— Пересказывают друг другу истории, одну другой романтичнее, — усмехнулся мужчина и закинул ноги на подлокотник. — Ну и пошлее, куда ж без этого. — Выражение его лица стало притворно-возвышенным, вор прижал руку к груди и пафосно провыл: — Прекрасная дева ночью пробралась в особняк страшного монстра! А тот вместо того, чтобы девой пообедать... кхм... опустим подробности. — Лэй склонил голову и посмотрел на Ри задумчивым взглядом. — В общем, все сходятся на том, что у вас любовь невозможная. А еще — что в гильдию ты не вернешься.

Девушка хмыкнула, но от комментариев воздержалась. Она ожидала чего-то такого. Впрочем, в делах гильдии ей было интересно не это...

— А что Крев? — Она уже давно склонялась к мысли, что главе сильно приплатили, чтобы впутать ее в это задание.

— Золотишко считает, как обычно, — презрительно фыркнул мужчина. — До тебя ему точно дела нет.

Воровка поняла, что больше не сможет ничего выяснить, не расшевелив неумное любопытство согильдейца. Потому перешла к тому вопросу, ради которого, собственно, и вызвала сюда Лэя.

— Мне нужна твоя помощь, — медленно проговорила Ри. — Сведения по одному дому и его владельцу. Сможешь?

— Не вопрос, — сразу стал серьезным ее собеседник. — Чем расплачиваться будешь?

— Золотом, — отозвалась девушка и подалась вперед. — А если ты еще выяснишь, где в доме находится вырезанный из камня махаон, то оплата будет двойной.

— Сделаю. Когда это я тебя подводил? — Лэй выудил из внутреннего кармана камзола небольшой блокнот и магическое перо и кивнул: — Слушаю.

Дериона быстро обрисовала перед коллегой задачу.

— Ну и цель у тебя, малышка, — покачал головой мужчина. — Впрочем, мы и не такие орешки раскалывали. Через два дня вернусь со всеми доступными сведениями. Готовь деньги.

На этом Лэй распрощался с девушкой.

Так что вечером, когда темный вернулся домой, Ри было чем его порадовать. Флэсс просиял и даже расщедрился на комплимент: сказал, что она умница и ему с ней несказанно повезло. Воронка даже покраснела от удовольствия. Все-таки приятные слова от эльфа она слышала не часто.

Лэй появился не через два, а через три дня. Недовольный, даже злой и какой-то исключенный. У Дерионы сложилось впечатление, что мужчина плохо спал все это время.

На этот раз темный захотел присутствовать при разговоре, потому беседа проходила в кабинете.

— Говорю сразу, — вор не стал садиться, только уперся кулаками в столешницу, — маркиз не дурак и знает, что его могут попытаться ограбить. Он усилил охрану и с подозрением относится к любым расспросам. Так что я требую надбавку за то, что рисковал жизнью.

Мужчина неосознанно потер висок, на котором под челкой виднелась заштопанная рана.

— Конечно, мы по заслугам оценим вашу работу, — доброжелательно улыбнулся Флэсс.

— Чудно. — Лэй выудил из-за пазухи и бросил на стол пухлую папку. — Все, как заказывали. Схема особняка, ловушки, расположение охраны, маршруты. Магических ловушек нет, маркиз бездарен в этом плане и магам не доверяет. Зато механических — на каждом углу. Бабочка хранится в специальной комнате в подвале, где, собственно, и находится вся коллекция.

Эльф кивнул и поставил на стол три туго набитых мешочка. Вор покачал головой, но взял только два.

— Лишнее мне ни к чему, — пояснил он и спрятал заработанное. — Я, может, и вор, но с принципами.

Лэй поправил камзол и повернулся к Ри.

— Кстати, малышка. — Мужчина усмехнулся и сдул с глаз прядь. — Я уйду из гильдии, так что можешь там меня больше не искать. Крев делает из нее что-то совсем непотребное, и у меня нет желания мараться, участвуя в мерзких делишках. Не знаю еще, где осяду, но обязательно тебе напишу. Хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась ему девушка. — Буду ждать от тебя весточки.

Вор порывисто обнял ее, затем церемонно попрощался с темным и ушел.

Дериона молча сгребла со стола папку и принялась изучать ее содержимое. Флэсс устроился у нее за спиной.

— И как? — не выдержал он через некоторое время.

— Пока плохо, — пробормотала воровка и закусила губу. — Очень плохо. Этот маркиз — демонов перестраховщик. Он такого накрутил вокруг особняка и такие ловушки устроил внутри, что я, честно говоря, не знаю, с какого боку братья за это дело.

— Значит, не получится? — помрачнел эльф.

— Этого я не говорила, — краешком губ улыбнулась Ри. — Просто надо хорошо подумать, как мне проникнуть в дом.

— Не тебе, а нам, — вдруг заявил темный и сложил руки на груди.

Девушка поперхнулась и возмущенно уставилась на несносного мужчину. Он что, собрался с ней идти? Но это невозможно! Как бы ни был хорош темный эльф, он совершенно не разбирается в тонкостях воровской профессии. Она в мягкой форме попыталась донести это до мужчины, но Флэсс оказался очень упрям и стоял на своем. Он упирал на то, что сильнее, быстрее и выносливее человека. К тому же в случае чего способен прикрыть Дерионе спину.

Воровка повздыхала, но вынуждена была согласиться. В конце концов, доводы темного звучали вполне резонно.

А потом они составляли план. И во время этого Флэсс умудрился разозлить сдержанную Ри. У него было свое мнение по каждому пункту, он ожесточенно спорил и отметал все аргументы воровки. Наконец девушка не выдержала, вскочила из кресла и ударила ладонью по столу.

— Значит, так, — злым голосом начала она, — я воровка, следовательно, мне лучше знать. Потому, будь добр, заткнись и дай мне делать свою работу!

В конце фразы Ри уже шипела, сузив глаза.

Темный несколько минут удивленно молчал, а затем открыто улыбнулся.

— Какая ты, оказывается... — покачал он головой. — Все, молчу и внимаю. Что ты там придумала?

Девушка бросила на эльфа недоверчивый взгляд, но послушно принялась излагать план действий.

Когда каждый момент был продуман и утвержден, они решили, что для начала Ри прогуляется у особняка маркиза. И если сочтет, что задумка все-таки относительно безопасна, то следующей же ночью они попробуют украсть бабочку.

Прогулка Дерионы к дому оказалась вполне успешной. Девушка оценила густой сад рядом с особняком и расхлябанных охранников. Широкие окна с такого расстояния тоже особых нареканий не вызвали.

На обратном пути Ри заскочила к старому знакомому, который приторговывал разной полезной мелочовкой. Для воров полезной. Там девушка купила два черных комбинезона с капюшонами. Причем на Флэсса она выбирала по памяти, и очень надеялась, что не ошиблась. Немного подумала и взяла еще набор отмычек вместо выброшенного темным. Прикинула, что оружие у эльфа должно быть, а потому ограничилась двумя метательными ножами.

Перед выходом еще раз обговорили детали. Девушка строго потребовала от темного, чтобы тот ее слушался. Мужчина насмешливо вскинул бровь, но от комментариев воздержался.

Сначала все было вполне спокойно. Они сумели бесшумно открыть одно из окон, что вело в пустую гостевую, и без происшествий попали в дом.

Ри насторожилась, когда они прошли через весь дом к спуску в подвал и не встретили

ни одного охранника. Да, она специально выбрала такое время, чтобы попасть между патрулями. Но хотя бы голоса или топот должны быть слышны! А дом казался вымершим. К тому же ни одной из обещанных механических ловушек им не встретилось. Воровку затопили плохие предчувствия.

— Флэсс, мне это не нравится, — на грани слышимости прошептала она. — Такое ощущение, что нас здесь ждут. Может, уйдем?

Мужчина замер и склонил голову. Он и сам отметил, как гладко у них все получается. До неестественности гладко. И теперь его раздирали противоречия. С одной стороны, он понимал, что Дериона права и нужно уходить отсюда. А с другой... Теперь, когда до вожделенной бабочки было буквально рукой подать, эльфа охватил азарт. И остановиться в шаге от добычи было выше его сил.

На то чтобы принять решение, ушло несколько минут.

— Ты уходишь, — непреклонным тоном заявил темный. — Не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня. А я попробую достать свою бабочку. В конце концов, даже если попадусь, мне ничего не смогу сделать. Как посол, я неприкосновенен.

— А если тебя попытаются убить? — сделала попытку отговорить его воровка.

— Это у них вряд ли получится, — хищно улыбнулся Флэсс и скомандовал: — Уходи!

Девушке ничего не оставалось, как развернуться. По дороге к нужной комнате Ри напряженно думала о том, кто мог их сдать. Лэя она отмела сразу, он был проверен ни в одной заварушке. Ну а больше и не знал никто. Не сам же темный?..

Она остановилась как вкопанная и почувствовала, как липкий холодный пот выступил на спине. Среди разрозненных обрывков памяти тут же она выхватила картинку: любопытный мальчуган лет тринадцати рассматривает, как она гуляет рядом с особняком.

Ри прислонилась к ближайшей стенке и закусила губу, чтобы не прорвался сдавленный стон.

Так глупо проколоться! Ее ведь теперь в столице каждая собака в лицо знает, низкий поклон одному эльфу. Конечно, маркизу донесли, что она рядом с его домом шляется! А тот не дурак, сделал правильные выводы.

Следующая мысль заставила Дериону встрепенуться. Если Веррьи знает, что за гости к нему придут этой ночью, значит, Флэссу грозит опасность! Задержать посла они не могут, но вот убить... Якобы случайно...

Девушка сорвалась с места и быстро побежала к подвалу, не заботясь о том, чтобы быть бесшумной. Если ловушка стоит на темного эльфа, то все силы сосредоточены в одной точке. Будь проклят маркиз с этой бабочкой!

В подвале воровка затормозила и дальше пошла осторожно. Она чутко прислушивалась к малейшим шорохам. Девушка остановилась возле последнего поворота. Выглянула и мысленно выругалась. Последняя часть коридора к нужной двери оказалась настолько хорошо освещена, что идти по ней в здравом уме Ри не решилась бы. Но там темный... И возможно, его уже убивают.

Дериона даже не задумалась над тем, что в случае смерти Флэсса станет свободной.

Она собралась с мыслями и уже хотела было выйти из-за поворота, как раздался странный звук. Девушка насторожилась и осталась на месте, только немного выглянув. И увидела, что в тупике рядом с нужной ей дверью открылся потайной проход, из которого тихо выходят вооруженные мужчины.

Насчитала десятерых.

Девушка пришла к неутешительным выводам — двух метательных ножей и длинного кинжала явно недостаточно, чтобы убрать их всех.

Пока Ри соображала, что делать, воины рассредоточились по коридору. Один из них достал арбалет, зарядил его и направил прямо на дверь.

«Понятно, — тоскливо подумала воровка. — Они рассчитывают убить Флэсса с одного выстрела. Или хотя бы сильно ранить. А остальные добьют, если что. Хорошо же этот маркиз подготовился...»

Но тут Дерионе стало не до размышлений.

Раздался скрип, и девушка встрепенулась. Не только она — охранники в коридоре насторожились.

Ри увидела, как открывается дверь. Недолго думая она выхватила один из метательных ножей и со всей силы запустила его в арбалетчика. Тот как раз нажимал на спусковой рычаг, когда сталь вошла ему в горло. Охранник захрипел и начал заваливаться. Болт ушел в дверную раму, просвистев прямо над головой у Флэсса. Темный быстрым взглядом оценил обстановку и выхватил меч. Воины молча бросились на него, но двое побежали в сторону Дерионы.

Воровка метнула еще один нож. Попала точно в глаз одному из охранников, и тот сразу же рухнул. Она проследила настороженным взглядом за вторым и вытянула из ножен кинжал.

Мужчина явно не был настроен разводить церемонии, потому без лишних слов сделал косой рубящий удар. Но воровка ушла в сторону. Сделала быстрый выпад и отскочила, не желая напороться на длинный меч. При следующей атаке охранник подловил девушку и все-таки сумел дотянуться до нее клинком. Не сильно — только голень рассек, но девушку это сразу же замедлило.

Ри бросила отчаянный взгляд туда, где добивал остальных противников Флэсс. «Если он немного замешкается, то найдет мой остывающий труп», — мелькнула мысль, и Ри с трудом ушла от очередного удара.

А вот следующий пропустила.

Она смотрела, как на ее голову опускается меч, и понимала, что не успевает.

Вдруг охранник подпрыгнул и улетел куда-то в сторону. Дериона увидела, как Флэсс хладнокровно свернул ему шею.

— Я же велел тебе уходить! — раздраженно пожурил Ри темный и подхватил ее на руки.

Девушка не успела ничего ответить, потому что эльф раздавил шарик телепорта. Они исчезли из злополучного подвала и появились уже в кабинете Флэсса.

— Я просто поняла, что это ловушка, — тихо покаялась она, пока мужчина аккуратно усаживал ее в кресло.

Затем так же тихо поведала темному всю цепочку своих размышлений. Тот выслушал молча, одновременно осматривая раненую ногу девушки.

Молчание эльфа рождало отчаяние. «Лучше бы ругался, — обреченно подумала Ри. — А так... сейчас свернет шею, как тому охраннику. И поминай как звали...»

— Рана неопасная, — неожиданно заговорил Флэсс и поднялся. — Только надо промыть и перевязать.

Он посмотрел на съежившуюся воровку странным взглядом.

— Ри, почему ты вернулась? — негромко спросил мужчина. — Если бы меня убили, ты стала бы свободной.

— Я не думала об этом, — честно ответила девушка. — Ведь получилось, что это я подставила тебя. И просто не могла поступить по-другому.

Взгляд темного стал задумчивым.

— Это все причины? — задал он еще один вопрос.

Дериона тяжело вздохнула и опустила глаза. Попыталась собраться с мыслями, понять, что ею двигало.

Девушка неожиданно осознала, что испытывает к эльфу искреннюю симпатию. Несмотря на то что на ней все это время был браслет покорности, темный ни разу им не воспользовался. Да и последние три недели, за небольшим исключением, были лучшим временем в той части ее жизни, что она помнила. Ей, конечно, приходилось посещать приемы и строить из себя любовницу посла. Но это были сущие мелочи по сравнению с тем, что она ела восхитительную еду, не боялась напороться на городскую стражу и вообще отдыхала.

Удивлению Ри не было предела — она ведь себя жертвой считала. А оказывается, ей следовало бы поблагодарить эльфа.

К тому же... воровка не привыкла подставлять тех, кто ей доверился. Да, по меркам их братии позиция странная, но Дериона всегда упрямо стояла на своем.

Поняла, что напрашивается только один ответ, и посмотрела прямо на Флэсса.

— Ты мне доверился, — ее голос был очень тихим, — как я могла предать тебя? И... я хотела, чтобы ты остался жив. Потому поступила так, как поступила.

Эльф молча кивнул, и осталось непонятным, что он сам думает по этому поводу.

— Сейчас я позову слуг, чтобы обработали тебе рану, — сменил он тему. — Утром вызову врача, пусть еще мастер посмотрит.

Мужчина подошел к двери, но открывать ее почему-то не спешил.

— Ри, — начал он, и было слышно, что ему неловко. — Тебе совсем не интересно, что мы украли?

— Интересно, — слабо улыбнулась она. — Но разве я могу просить?..

— Глупости! — фыркнул Флэсс и подошел к ее креслу. — Смотри!

Он достал из поясного кармашка коробочку и передал ее девушке.

Стараясь даже не дышать лишней раз, Дериона осторожно откинула крышку и едва сдержала восхищенный возглас — зелено-бирюзовый махаон был невероятно прекрасен и действительно казался живым. Она осторожно погладила пальцем припорошенные бирюзовой пудрой крылья.

— Такая красота стоит того, чтобы ради нее рисковать, — с восторгом в голосе прошептала она.

После этих слов Флэсс буквально расцвел.

— Не думал, что ты поймешь, — искренне улыбнулся он и покачал головой. — Ошибся... И это даже приятно. Если хочешь, после твоего выздоровления покажу тебе всю коллекцию.

— Конечно, хочу! — Одна мысль о том, какие шедевры она сможет увидеть, вызывали у Ри желание выздороветь немедленно.

— Договорились, — рассмеялся эльф.

На следующий день пришел доктор, который прописал Дерионе заживляющую мазь и строго-настрого запретил неделю ходить.

К большому удивлению, темный забегал к ней часто. То приносил книги, то рассказывал

последние новости, то просто справлялся о самочувствии.

И Ри даже начало казаться, что они с Флэссом вполне могут поладить.

Глава 3

С чего начинается дружба?

Дериона, погруженная в свои мысли, быстрым шагом прошла в библиотеку, намереваясь что-нибудь почитать перед сном. Выбор книг у темного эльфа был достаточно богат, потому девушка застряла у первого же стеллажа. Она разрывалась между желанием чего-нибудь легкого и необходимостью пользоваться моментом и узнать полезное, пока есть доступ к этой шикарной библиотеке.

Воровка подняла фонарь повыше и пробежала пальцами по корешкам книг, наслаждаясь ощущением шершавости потрепанных фолиантов. Неяркий желтый свет выхватывал названия, одно интереснее другого. «Всемирная история», «История древних времен», «Магические и механические ловушки»... И рядом с ними — «Семь страстей Ариэллы», «Звездные ночи», «Страсть темного эльфа». Прочитав последнее название, Дериона прыснула со смеху. Особенно порадовала обложка, на которой был нарисован перекрашенный в темного эльфа человек (а кем он еще мог быть при таком массивном теле?), который сжимал в объятиях полуобморочную девицу. Нет, такое она точно читать не будет.

— Вот скажи мне, Ри, — сзади неожиданно раздался голос, и девушке потребовалась вся ее выдержка, чтобы не подпрыгнуть и не завизжать подобно изнеженным барышням богатых кварталов, — почему все женщины — такие меркантильные твари?

«Ничего себе вопросик, — ошарашенно подумала она. — Как прикажете на такое отвечать?» Мудрее всего — промолчать, что, собственно, воровка и сделала. Мало ли что у темного случилось? Но вот пришибет в случае чего он именно ее. Просто потому, что под руку подвернулась.

Молчание затягивалось, а из мрака библиотеки на девушку выжидающе смотрели светящиеся синие глаза.

Поняв, что так легко не отделается, Ри тяжело вздохнула и села на пол, прямо напротив Флэсса, который устроился в кресле. Воровка совершенно не представляла, с чего можно начать разговор. Ведь если она скажет что-нибудь не то, пострадает... Тяжело вздохнула и решила довериться интуиции.

— Плохо? — Она рискнула заговорить.

— Мягко сказано. — Девушка увидела, что эльф криво усмехнулся. — Так паршиво мне давно не было. Да что там... Наверное, никогда.

— Может, расскажешь? — робко поинтересовалась Дериона. — Легче станет...

Флэсс зло рассмеялся.

— Что за чушь ты несешь, — пренебрежительно фыркнул он. — Еще я всяким смертным о своих проблемах не рассказывал.

Девушка мудро пропустила явное оскорбление мимо ушей. Обижаться на эльфа — все равно что собственноручно поджигать себе погребальный костер. Но делать что-то с его состоянием надо — он сейчас опасен для жизни окружающих больше, чем обычно. И вдруг Ри осенило.

— Скажи, Флэсс, — задумчиво проговорила она, — на вас действует выпивка?

После первой части фразы мужчина явно настроился выдать еще какую-то гадость. Но

когда услышал вторую, поперхнулся словами и несколько секунд соображал, о чем это она.

— Смотри какая. — Темный пожал плечами. — Гномий самогон, знаешь ли, дракона с ног свалит.

— Ну, то, что вы пьянеете, я знаю. — Девушка повела плечами. — Я о том, как именно он на вас действует.

— А зачем тебе... — начал было эльф, но вдруг его лицо просветлело. — Ри, ты гений!

И, резко поднявшись с кресла, он пошел к выходу из библиотеки.

Дериона облегченно выдохнула — буря миновала. Сейчас Флэсс пойдет напьется. А завтра, глядишь, его настроение улучшится. С этими мыслями девушка встала и опять повернулась к стеллажу с книгами. Так все-таки полезную или легкую?

Но ее планам на вечер не суждено было сбыться — в дверях библиотеки эльф обернулся и бросил:

— А ты чего стоишь? Бегом собирайся — идешь со мной.

— Но з-з-зачем? — От удивления Ри начала заикаться.

— А что я, по-твоему, в одиночку напиваться должен? — удивился темный.

Сознание возвращалось к Дерионе рывками.

Не открывая глаз, девушка попыталась подняться и потерпела полное и безоговорочное поражение — голова казалась пудовой. Более того, любое движение рождало тупую боль в висках. Что же случилось?

Пытаясь собрать мысли в кучу, Ри как-то не сразу поняла, что в окружающем ее мире не так. Когда же до нее дошло, сдавленно пискнула — она лежала на чьей-то груди, в кольце мужских рук. Вечные сохрани, что же вчера было? Почему голова на попытки вспомнить отдает только тупым звоном?

Очень осторожно девушка открыла глаза и резко снова их зажмурила — мужчиной, на котором она так вольготно лежала, был не кто иной, как эльф. Единственное, что радовало, — они оба были полностью одеты. Опять ребром стал извечный вопрос: да что же вчера было?!

И тут на воровку волнами начали накатывать воспоминания о грандиозной попойке, которую они с темным закатили в «Веселом коте»...

Густые сумерки опустились на Винкару, укрывая разморенный духотой город. Время от времени в вечерней тишине раздавалось уханье совы и шелест крыльев летучих мышей.

В темноте летнего беззвездного вечера таверна «Веселый кот» приветливо сияла фонарем над немного скошенной вывеской. И многие разумные, как бабочки, слетались на этот огонек.

Зал был битком набит разношерстными посетителями, наполнен шумом, смехом и табачным дымом.

Рядом со стойкой облокотился трактирщик, зорко осматривая свое заведение. Мимо него проносились запыхавшиеся подавальщицы. А в уголке приткнулся менестрель, который с отсутствующим лицом брэнчал на гитаре что-то ненавязчивое.

Пышногрудая девица проплыла мимо столика, за которым напивались Флэсс и Дериона. Подавальщица бросала на темного призывные взгляды, а тот успешно их игнорировал. Ри окинула ее полупьяным взором и подумала, что, должно быть, таких девиц выводят специально. Почему-то разносчицы трактиров в любой стране очень похожи друг на друга

фигурой и повадками.

Флэсс, который все еще был мрачнее тучи, налил в стопку гномьего самогона и молча протянул ее Дерионе.

— Мне, кажется, уже хватит, — не очень уверенно пробормотала воровка и попыталась отодвинуть от себя отвратно пахнущее пойло.

— Пей, — насупился эльф еще больше.

— Ладно, — тяжело вздохнула Ри и залпом выпила.

Где-то на краю сознания она удивленно поняла, что, в отличие от предыдущих попыток, в этот раз даже не закашлялась. Наверное, это заметила и компания гномов, что веселилась за соседним столиком. Они что-то одобрительно загалдели и подняли в честь такой замечательной, по их мнению, девушки свои пудовые кружки. А через несколько минут к столику Флэсса и Ри подкатился молодой гном, судя по нашивкам — подмастерье, с двумя пузатыми бутылками:

— Примите со всем почтением!

Девушка на секунду испугалась, что бедный гном сейчас пострадает ни за что ни про что. Но темный вдруг добродушно рассмеялся и забрал бутылки. Гном облегченно выдохнул.

— Передай почтенным мастерам, — церемонно ответил эльф, — что сей продукт будет употреблен по назначению сегодня же.

Гном низко хохотнул, затем пожелал легкого утра и удалился.

Флэсс тем временем откупорил одну из бутылей, понюхал содержимое и удовлетворенно хмыкнул:

— Чую, пожелание об утре было пророческим.

И с этими словами опять подлил Ри в стопку.

А девушка как раз перешла черту между «мне уже хватит» и «а демон с ним, какая разница, наливай».

В скором времени эльф заметно окосел и его наконец потянуло на разговоры.

— Вот скажи мне, Ри, — вещал он, придерживая пьяную воровку, которая пыталась сползти под стол, — чего женщинам не хватает? Я ж ее на руках носил, жениться хотел, а она...

— Так, — решительно вставила свои пять копеек девушка в непрерывный монолог эльфа о женском коварстве, — можешь по порядку рассказать, что у тебя случилось?

— Эх, — тяжело вздохнул эльф и глотнул еще самогона. — Я ж тебе говорил, что у меня на родине невеста осталась? Говорил... Вот сегодня мне письмо пришло... Мол, прости-прощай, люблю другого и все такое.

— Хм. — Ри на секунду задумалась. — Не просто же так она вдруг тебя разлюбила? Если любила...

— Хорошее уточнение, — криво усмехнулся Флэсс. — Если любила... Теперь думаю, что враньем все ее слова были. Я ведь, Ри, тоже не очень обычный эльф...

А дальше его понесло. Он как на духу выдал девушке, что является внебрачным сыном темного Повелителя. И к людям отправлен набираться дипломатического опыта. А вот на родине его отъезд обставили, как временное изгнание, дабы не вызывать лишних вопросов.

— Значит, изгнание, — протянула воровка, и вдруг ее осенило: — Так эта стерва тебя только использовала! Видимо, нашла партию поинтереснее, чем внебрачный изгнанный принц.

— Ну, это я и без тебя догадался, — буркнул мужчина.

Он пошарил мутным взглядом по столу и приложился прямо к бутылке.

— Наливай, — решительно подвинула Дериона свою стопку к Флэссу.

Следующие события девушка запомнила несвязными отрывками.

Вот она рвется ехать в Тинталэ, чтобы вырвать все патлы той стерве, которая обидела такого хорошего эльфа, как Флэсс.

Вот темный пьяным полушепотом признается Ри в том, что восхищается ею и всегда мечтал о такой сестре.

А вот какой-то наемник пытается оттеснить перепуганную воровку в угол. И совершенно не замечает, как к нему со спины подходит озверевший эльф, который на некоторое время отлучился к стойке за новой бутылкой...

То, что было дальше, можно охарактеризовать как грандиозную драку. Вдруг оказалось, что то ли у наемника куча друзей, то ли в трактире набралось достаточно пьяного и ненавидящего Флэсса народу. Так что когда на помощь наемнику встал почти весь трактир, Ри на секунду испугалась. Зато на сторону эльфа и девушки тотчас же поднялись давешние гномы.

Саму драку девушка запомнила совсем плохо. Единственное, что четко отпечаталось в памяти, — ее самое непосредственное участие.

Следующее яркое воспоминание — это потерянный трактирщик, который бредет по пепелищу, что осталось на месте трактира.

А еще — отчетливый шепоток у нее за спиной:

— Сумасшествие энтото эльфа, как пить дать, заразно. Видали, чаво энта девка вытворяла? А когда только появилась, така смирна была, глаз от полу не подымала...

Ри поймала взгляд Флэсса, который показал ей, что эльф тоже все прекрасно слышал. И они, сами от себя такого не ожидая, вдруг расхохотались.

Толпа, сбегавшаяся посмотреть на пожар, в ужасе отшатнулась.

— Сумасшедшие...

— Не подходи близко, сына, энто заразно...

— Дык так они еще полгороду разнесут!

— И чаво ты предлагаешь? Мне еще жизнь дорога, я к ним подходить не буду!

Народ возбужденно переговаривался, соблюдая расстояние. А Флэсс и Дериона уже попросту сидели на земле в обнимку и хохотали до слез.

— Хорошо погуляли, — наконец поднялся эльф и подал девушке руку.

— А то! — задорно подмигнула ему Ри.

— Ну что, домой?

— Домой!

И пьяная парочка поплелась к особняку темного, шатаясь и пугая диким хохотом редких прохожих.

На горизонте показался погруженный в темноту дом Флэсса. Ри скользила рассеянным взглядом по брусчатке. Приступ веселья схлынул, и навалилась апатия. Почему-то вспомнилось, как эльф сказал ей, что всегда мечтал о такой сестре, как она. «Я бы тоже не отказалась от такого брата», — пришла неожиданная мысль.

— Так в чем проблема? — ухмыльнулся темный.

Девушка посмотрела на него непонимающим взглядом.

И тут до нее дошло — она, наверное, последние мысли сказала вслух!

— Сейчас все устроим! — Глаза мужчины заблестели от азарта.

Он схватил Дериону за руку и помчался к дому. Она пыталась вырваться, но так и не смогла. Так что пришлось послушно бежать следом, молясь Вечным, чтобы не переломать в темноте ноги.

В доме Флэсс затащил опешившую Ри в свой кабинет и силком усадил в кресло. Затем принялся с остервенением рыться в ящиках стола:

— Не то, не то... Да демон его возьми, куда он делся?! Не то... Забыл я его, что ли? Да нет, быть такого не может...

Воровка с любопытством смотрела на эльфа, который вываливал на пол содержимое ящиков, швырял особо неудобными предметами в стенку и ругался на незнакомом языке. Дериона поймала себя на мысли, что сейчас, когда темный пьян, она его не боится. Да и он вел себя вполне нормально, ну, применительно к ситуации, конечно. И не скажешь, что страшный темный эльф.

— Нашел! — В голосе Флэсса прорезалось ликование.

Мужчина показал девушке небольшой нож. Он казался целиком выточенным из какого-то черного камня. Переход от рукоятки к самому лезвию был почти незаметен. Никаких украшений и знаков, кроме незнакомой Дерионе руны на лезвии, на ноже не было.

— Это что? — задала логичный вопрос воровка.

— Это — все! — торжественно произнес темный и потянулся к девушке.

«Прирежет!» — проскочила паническая мысль. Ри зажмурилась и втянула голову в плечи.

— Дурочка! — рассмеялся эльф. — Руку давай!

Она смерила Флэсса недоверчивым взглядом и опасно протянула руку. Тот недолго думая крепко схватил девушку за запястье и от души полоснул по ладони ножом. Дериона заорала и попыталась выдернуть пострадавшую конечность, но эльф держал крепко. Кровь начала капать прямо на стол. Девушку замутило.

— Тише, сейчас все пройдет, — шикнул на воровку мужчина и отпустил запястье. Но сразу же предупредил: — Не вздумай только ладонь сжать.

— Хорошо, — сипло ответила ему Ри.

Флэсс полоснул по своей ладони и сжал ею окровавленную руку девушки. Она почувствовала странное тепло в месте прикосновения. А эльф тем временем нараспев произносил какие-то слова на непонятном языке. На последних словах его голос ушел вверх, и вместе с этим воровка почувствовала жжение на левом плече.

Мужчина забрал свою ладонь, достал из кармана жилета платок и аккуратно вытер кровь. Затем протер руку девушки, внимательно осмотрел порез и, судя по всему, увиденным остался доволен, потому что начал насвистывать какой-то легкомысленный мотив и собирать разбросанные по полу вещи.

Некоторое время Ри терпеливо ждала, что Флэсс все-таки объяснит ей происходящее. Но, казалось, эльф попросту забыл о ее присутствии.

— Ну и? — наконец не выдержала девушка. — Что это было?

— Клятва Темной Крови, — тотчас отозвался темный. И, сверкнув на нее синими глазами, добавил: — Сестренка.

Дериона вытаращила на него глаза, а потом икнула от неожиданности.

Эльф как ни в чем не бывало продолжил убираться.

— И что теперь? — опять не выдержала девушка.

— А что? — недоуменно сказал Флэсс откуда-то из-под стола. — Ты теперь моя кровная

сестра.

— Ну, об этом я как-то догадалась, — нахмурилась Ри и сдула упавшую на глаза прядь. — Но что мне это дает? И самое главное, что потребует?

— Что потребует... — протянул темный, затем вылез из-под стола и уселся на подлокотник кресла, в котором сидела Ри. — Дает тебе это очень многое. Ну а потребует сущую ерунду.

Последняя фраза заставила девушку напрячься. Весь ее жизненный опыт твердил, что эта, как Флэсс выразился, ерунда окажется еще той головной болью.

— Во-первых, ты мне теперь действительно сестра, — начал перечислять мужчина. — Так что можешь пользоваться всеми привилегиями родственника. Например, останавливаться в моем доме, просить защиты и прочее. — Темный нахмурился, пытаясь вспомнить детали. — Далее, клятва Крови продлит твою жизнь, так что вместо каких-то несчастных семидесяти лет ты проживешь не меньше пятисот.

— Не может быть! — вырвалось у Дерионы.

Поверить в то, что она проживет так долго, было почти невозможно.

— Сама увидишь, — усмехнулся Флэсс и заправил девушке прядь за ухо. — Ну а потребует... Опять же родственные законы, как там дать приют, помочь и так далее. Да, еще предать меня не сможешь никаким образом. Ну и я тебя тоже. Вот примерно так.

Несколько минут Ри ошалело переваривала сведения, а потом решительно сказала:

— Выпить.

— Поддерживаю, — серьезно кивнул темный и утащил девушку в свою комнату, где у него имелась приличная коллекция вин.

И вот с этого момента у Ри в памяти был полный провал. Как она оказалась с эльфом в одной постели, девушка совсем не помнила. Впрочем, он ей теперь вроде как брат, так что ничего такого быть не могло. И вдруг ей в голову пришла не совсем приятная мысль. Ведь во время проводимого ритуала Флэсс был безнадежно пьян. И Ри даже боялась представить, как он отреагирует на новую родственницу в трезвом, а более того, похмельном виде (ложь, что у эльфов нет похмелья: от гномьего самогона оно есть у всех!).

Именно этот момент темный выбрал для своего пробуждения.

Сначала Дериона услышала протяжный тяжелый вздох, а потом заковыристое ругательство. «Прибьет», — почему-то сразу подумалось девушке, и она попыталась отползти от эльфа, который продолжал ее обнимать.

— Да не двигайся ты, — просипел Флэсс и удержал Ри на месте. — У меня такое ощущение, что я от любого движения рассыплюсь просто. В жизни так не надирался!

Темный в этот момент выглядел настолько... обычным, что страх перед ним прошел, как и не было.

— Не ты один, — хмуро ответила девушка. — Надо бы сходить на кухню, стребовать с кухарки рассолу. А то померем с тобой в самом расцвете сил.

— Ты в состоянии куда-то идти? — ехидно поинтересовался эльф и опять застонал. — Вечные, моя голова!

Ри прислушалась к себе и с тяжелым вздохом признала:

— Только если меня потащат.

— То-то и оно, — вздохнул мужчина, потом скривился и вдруг заорал: — Элиата!

У Ри было такое ощущение, что она оглохла. Голова отозвалась на выходку темного легким звоном и заболела еще больше. Девушка зло пихнула эльфа под ребра так, что он

подскочил, и прошипела:

— Смерти моей хочешь, родс-с-ственничек?

— Ты уже шипишь, как истинная темная эльфийка, — припечатал Флэсс и увернулся от очередного тычка. — Так! Тихо, сейчас придет горничная. Я тебя прошу, не устраивай сцен.

И действительно — в дверь осторожно поскреблись.

— Входи, — разрешил темный, торопливо прикрывая себя и Дериону покрывалом.

Горничная несмело вошла и, вспыхнув, отвела глаза от кровати. Воровка поняла, что сейчас самым неприличным образом начнет хохотать. Но мужчина, будто прочитав мысли, зажал ей рот.

— Два кувшина рассолу принеси, — распорядился эльф.

Элиата молча кивнула, выбежала из комнаты и вскоре принесла требуемое.

После того как у первого кувшина показалось дно и Ри уже чувствовала себя человеком, а не куском мяса, Флэсса вдруг потянуло на воспоминания о предыдущем вечере.

Дериона услышала много нового. Особенно впечатлил рассказ, как она, одолжив боевую секиру у мастера Торнима (гном одолжил свою секиру женщине?!), начала размахивать ею над головой и орать: «Н-ну, кому тут еще мой эльф не угодил? Подходи по одному — буду мозги вправлять!»

Из немного сумбурного рассказа мужчины Ри сделала для себя вывод, что пить ей совершенно нельзя.

— Флэсс, — робко перебила она эльфа, который уже, кажется, по третьему кругу вдохновенно описывал их подвиги, — а что с этим нашим родством?

— А что с ним? — не понял темный. — Все отлично.

— Ну, — замялась Дериона и отвела глаза, — разве тебе нужна такая родственница, как я...

Чего она точно не ожидала, так это того, что эльф засмеется.

— Ри, — отсмеявшись, Флэсс приобнял девушку за плечи, — я за тобой наблюдаю с первого дня, как ты поселилась в этом доме. Знала бы ты, сколько раз по-хорошему меня удивляла... Я даже горд, что могу назвать тебя сестрой.

Это признание было таким неожиданным и лестным, что Дериона почувствовала, как краснеет. Что ответить на такое, она не знала. Потому просто молча сжала руку темного. Тот улыбнулся в ответ, но вдруг нахмурился и задумался.

Ри испугалась, что испортила зарождающееся доверие. Она уже собиралась окликнуть Флэсса, когда тот заговорил сам:

— Знаешь, я, кажется, понял.

И, запрокинув голову, рассмеялся.

Дериона поймала себя на мысли, что вот она как раз ничего уже не понимает. А эльф, отсмеявшись, окинул девушку лукавым взглядом и вдруг сказал:

— Я, кажется, открыл универсальный дипломатический прием. В следующий раз, когда темный и светлый Повелители опять встретятся, дабы решить разногласия между нашими народами, надо их напоить! И никаких разногласий уже не будет!

Глава 4

Тайны государственные и личные

Флэсс, счастливый и довольный, как тролль, забравшийся в чужой гарем, с загадочным видом куда-то убежал. Тогда Дериона заперла дверь в спальню и решила рассмотреть подарочек на плече. Ведь там ощутимо покалывало, а от эльфа всего можно ожидать, в том числе и бо-о-ольшой гадости. Она стянула рубаху и подошла к зеркалу, дабы посмотреть, что там такое. И застыла, как громом пораженная, — плечо обвивала сложная татуировка. Причем некоторые символы на ней были воровке до боли знакомы.

— Не может быть! — потрясенно прошептала она и осторожно коснулась причудливой вязи. — Не может!

И торопливо принялась стягивать штаны, которые так и не удосужилась снять после пьянки.

Был у Ри один маленький секрет, о котором Флэсс не знал. И девушка очень надеялась, что о нем никто не знает. Потому что секрет был несколько интимного характера.

Дело в том, что на внутренней стороне бедра у Дерионы была небольшая татуировка неизвестного происхождения и значения. И потому, когда воровка обнаружила на плече знакомые знаки, она сначала не поверила глазам. Ну а потом полезла сравнивать.

Но ошибки быть не могло — три символа на татуировках совпадали. Всколыхнулась давно похороненная на дне души надежда. Может, благодаря этому рисунку Ри сумеет наконец-то выяснить, кто она такая и кем были ее родители?!

Только для начала надо узнать, что значат эти символы.

Ждать Флэсса девушка не стала, да и расспрашивать его опасалась. Наличие такой татуировки у человеческой девицы вполне может вылезти оной боком. Мало ли что эти символы могут значить?

Ри надела повседневное коричневое платье со шнуровкой спереди и решительным шагом потопала в библиотеку. Она очень надеялась, что успеет все выяснить до возвращения темного.

Увы, ее поиски ничего не дали. Дериона перелопатила все стеллажи с книгами, но так и не нашла даже намеков на клятву Темной Крови. Что уж говорить о татуировках и символах...

Воровка тоскливо посмотрела в окно. Все-таки придется осторожно расспросить Флэсса. Только надо будет дождаться удобного случая.

Солнечные лучи окутывали желтым светом крыши соседних особняков. Девушка рассеянно любовалась игрой света и размышляла над тем, как безопаснее выяснить нужные сведения. Потому что когда за дверью явственно послышался голос темного эльфа, она вздрогнула и заметалась по библиотеке. Схватила первую книгу, быстро уселась в кресло и сделала вид, что уже давно читает.

Очень вовремя — как раз в этот момент, распахнув ногой дверь, в библиотеку ввалился Флэсс с кучей свертков в руках, кои он торжественно вывалил Ри под ноги.

— Это что? — Девушка с подозрением осмотрела кучу.

— Да так, купил тебе всякой мелочовки, — небрежно отмахнулся эльф и расплылся в лукавой улыбке. — Кстати, тебе большой привет от моего отца и сердечные поздравления с

принятием в семью!

От неожиданности Дериона поперхнулась своим «спасибо» и в ужасе уставилась на Флэсса.

— Ты шутишь? — жалобно прошептала она.

— Нет, конечно, — возмутился темный и взлохматил и так растрепанные волосы. — Такими вещами не шутят. Если темный эльф проводит с кем-то обряд клятвы Темной Крови, он обязан сразу же, а лучше заранее, известить об этом главу рода.

Воровке стало совсем дурно.

— И что теперь? — выдавила из себя она. — Меня убьют, да? Сомневаюсь, что Повелитель пришел в восторг от такой новости.

— Ты что? — удивился Флэсс. — Что за похоронное настроение? Отец был очень рад! Особенно когда я рассказал, как ты моих обидчиков гномьей секирой гоняла. Он вообще заявил, что это, несомненно, темноэльфийская манера поведения. И поэтому он вполне доволен подобным пополнением семейства.

Он вдруг замолчал и окинул Ри странным взглядом.

— Дай-ка сюда левую руку, — потребовал темный.

Девушка в замешательстве посмотрела на мужчину, но все же подчинилась. Тот схватил за запястье и ловко снял браслет. Дериона растерялась окончательно:

— А как же договор...

— Да к демонам его, — отмахнулся Флэсс и подмигнул. — Я что, совсем зверь, чтобы сестричку в кандалах держать.

«Ну да, — язвительно подумала Ри. — А до клятвы тебя в этих кандалах ничего не смущало, родс-с-ственничек!»

— А что, подарки ты смотреть не будешь? — нахмурился темный, когда заметил, что девушка ушла в себя.

Дериона встрепенулась и с удивлением взглянула на Флэсса.

Она уже давно поняла, что с эльфом вполне можно иметь дело. Если умело лавировать между его «мозолями» и пунктиками. Но вот таким открытым и доброжелательным, а главное — непосредственным, девушка его видела впервые.

— А что там? — спросила воровка и осторожно подняла один из свертков.

Разворачивать почему-то постеснялась.

— Так, мелочи всякие, — небрежно пожал плечами темный. — Все, что обязано быть у каждой темноэльфийской принцессы.

— Что-о-о?! — ошалело взвизгнула девушка, — Какой такой принцессы?!

— Темноэльфийской, — невозмутимо ответил эльф и блеснул алыми искрами на дне зрачков. — А с чего вдруг такая реакция?

— Но я... Как... Не может быть! Я сплю, да? — Ри чуть не плакала.

— Сама подумай, — равнодушно отозвался Флэсс, подтянул одно из кресел ближе и сел напротив девушки. — Ты сестра хоть и внебрачного, но все-таки принца. Глава рода и Повелитель принял тебя в семью. Как еще тебя называть? Конечно, наследовать ты не можешь, как и я, но обладаешь теперь всей полнотой прав принцесс. Ну и обязанностей, конечно.

Последняя фраза Дериону закономерно насторожила.

— Каких еще обязанностей? — подозрительно спросила она.

— Да ерунда, — отмахнулся мужчина. — Ты ж не наследница и не темная эльфийка.

Соответственно договорный брак или ссылка в храм Тьмы тебе не светят, слава Вечным. А остальное... То, о чем я тебе говорил: не предавать, оказывать поддержку, если нужно. Да и вообще, если захочешь, можешь даже в Темных землях не появляться.

— Все равно не понимаю, — упрямо гнула свое воровка. — С какой стати темным эльфам, которые известны своим презрением к людям, радостно принимать меня в семью?!

И только когда Ри договорила последнее слово, до нее дошло, что и кому она сказала. «Вот теперь точно прибьет», — хмуро подумала она, но почему-то не испугалась.

— Потому что тебя принимаю я, — насмешливо блеснул синими глазами эльф, нисколько не обидевшись. — А мои доверие и дружбу не так-то просто заслужить.

Девушка тяжело вздохнула и покосилась на темного.

Да, их отношения очень потеплели с того момента, как она попала в дом эльфа. Но после появления татуировки Флэсс стал совсем по-другому с ней общаться. Будто они действительно родственники.

Вдруг Ри вспомнила кое-какие сведения, вычитанные в одной любопытной книге, которую ей заказали некоторое время назад. Сейчас она похвалила себя за то, что предусмотрительно прочла ее перед тем, как отдать заказчице.

— Я где-то слышала, — медленно начала девушка, краем глаза отслеживая реакцию эльфа, — что далеко не все дети Повелителя могут называться принцами и принцессами. С чего бы тогда мне такая честь?

— Где-то слышала? — протянул мужчина и прищурился. — Позволь узнать, где именно ты почерпнула столь интересные сведения? Уж случайно не из «Темных глубин», что были выкрадены несколько месяцев назад прямо из спальни первого советника императора?

Дериона покраснела, но сообщать подробности наотрез отказалась. Не рассказывать же Флэссу правду... Стыдно сказать — единственный экземпляр книги о темных, их обычаях и истории в Клавсии был выкраден даже не для частной коллекции, а для одной приближенной к трону и безумно влюбленной дамочки, которая решила, что в этой книге она найдет рецепт того, как подобраться к красивому послу поближе.

Кстати, после прочтения этой книги благородная тиссе так впечатлилась, что любое появление Флэсса в обозримом пространстве встречала на редкость одинаково — в глубоком обмороке. Впрочем, воровка ее прекрасно понимала. Судя по книге, таких чудовищ, как темные, еще поискать. Только что младенцев живьем не ели, а остальное — все при них.

— Не хочешь говорить... — Мужчина правильно истолковал молчание девушки. — Впрочем... Я начинаю понимать, кому я должен сказать спасибо за тиссе Арильену. То-то я еще удивлялся, почему она от меня так резко отстала. Ведь целых полгода проходу не давала, все норовила меня прижать где-нибудь... кхм... достоинствами своими. А потом как отрезало. Еще и пряталась от меня за колоннами, думала, я не вижу...

— Ты не сердись? — пискнула окончательно покрасневшая Ри.

— С чего бы? — удивился Флэсс и вытянул длинные ноги.

— Ну, — ступевалась воровка, — книга же наверняка тайная, вряд ли вам хочется...

Темный рассмеялся и помотал головой:

— Тайная, надо же! Вот скажи мне, юное создание, похож я на тех монстров, которые в книжке описаны?

Девушка смерила улыбающегося мужчину взглядом и задумалась. Конечно, имелись у него свои заморочки. Но если бы все то, что написано в книге, было правдой... Да эльф бы ее еще в первый вечер в саду зарыл.

Так что вывод напрашивался один.

— Не особо, — вздохнула она и убрала с глаз непослушную прядь.

— Еще бы, — хмыкнул темный и побарабанил пальцами по подлокотнику. — Потому что книженция эта — всего лишь пропаганда нашей тайной службы. Вернее, антипропаганда.

— Как это?! — опешила девушка.

— Дело в том, Ри, — склонил голову эльф и усмехнулся, — что книга написана специально для того, чтобы к нам не лезли. Мол, мы такие страшные, приедем, а потом спросим, кто пришел.

— Но зачем? — Смысл такого действия ускользал от воровки.

Она никак не могла понять, для чего такие сложности.

— Чтобы люди даже не задумывались о том, с какой это радости мы вдруг к нашим пещерам присоединили немалый кусок хороших земель, — просветил Дериону Флэсс и насмешливо изогнул губы. — И не пойти ли на нас войной, дабы забрать их.

Да, под этим углом на ситуацию девушка не смотрела. Некоторое время она молчала, а потом нахмурилась и проговорила:

— Почему тогда книг так мало? Они должны в этом случае на каждом углу продаваться!

— А они и продавались, — хмыкнул темный и откинул голову на спинку. — Лет эдак триста назад. Или четыреста? Не помню уже. Но отец Твира, который нашел общий язык с Повелителем, приказал собрать их все и сжечь, дабы, цитирую: «Не смущать умы простого люда темными сказками». И в Клавсии остался только один экземпляр. Эти книги, конечно, имеются и в других странах. Но их не очень-то много, и, как правило, все они находятся в библиотеках при магических академиях.

— И по ним учатся будущие маги? — понимающе спросила Ри.

— Именно, — кивнул мужчина и мечтательно зажмурился. — Знала бы ты, как эти горе-маги от нас после этого бегают — только пятки сверкают.

Они дружно рассмеялись.

— И все-таки ты не ответил на мой вопрос. — Дериона решила вернуть разговор в нужное ей русло.

— О принцах и принцессах? — уточнил Флэсс и, дождавшись утвердительного кивка, принялся рассказывать.

Оказалось, что звания принцев и принцесс, равно как и метку наследника, дает именно татуировка, которая появляется вследствие обряда Темной Крови. У самого ритуала есть большое количество вариаций — и братание, и прием в род, и подчинение, и много чего еще. Рисунок, появляющийся после ритуала, называется Меткой Тьмы. Считается, что именно она решает судьбу каждого темного.

Флэсс поднялся и попросил Ри подойти. Оголил ей плечо и указал на один из знаков — каплю, внутри которой была растянута паутина. Сердце воровки забилось быстрее. Это был как раз один из тех символов, которые так ее интересовали.

— Вот это, — эльф постучал пальцем по капле, — знак принадлежности к королевской семье. Если бы над ним была еще звезда — это бы значило право наследования.

— А остальные знаки что значат? — с замиранием сердца спросила девушка.

— Этот, — мужчина показал на стрелу, — мой личный знак. Означает, что ты связана именно со мной. Закорючка, похожая на орла в полете, — он провел по другому символу, — знак свободы выбора. Сердце означает что-то вроде «мы с тобой одной крови», а бутон —

символ непорочности...

Дериону прямо покорило — надо же, непорочности!

Она не сдержалась и ядовито спросила:

— И что, если мой... э-э-э... интимный статус поменяется, я так и буду щеголять с этим клеймом?

— Почему же, — у темного в глазах блеснули смешинки, — тогда на месте бутона распухнет цветок.

— Эта татуировка может изменяться? — воскликнула Дериона.

— Еще как! — ухмыльнулся Флэсс. — Помнится, был когда-то курьез. Один из сыновей тогдашнего Повелителя аккуратно накануне обряда непочтительно отозвался о Вечной Тьме. Так на его татуировке даже знак королевской семьи не появился. Скандал был жуткий! Слава Вечным, принц додумался выпросить прощения — знак тут же появился, причем со звездой. Кстати, потом именно он стал Повелителем, сменив на троне своего отца.

— Уж не твой ли это папа был? — насмешливо спросила девушка.

— Наш, Ри, теперь уже наш. — Мужчина усмехнулся и подмигнул воровке.

— Мне долго придется привыкать к тому, что у меня теперь такие родственники, — криво улыбнулась воровка и быстро сменила тему: — А что значит знак свободы выбора?

— О, это редкий символ! — завистливо протянул Флэсс. — Я знаю только одного разумного с таким знаком. Означает, что Вечная Тьма доверяет твою судьбу только тебе. И ты сама вольна прокладывать свой путь. Ну а любой, кто попытается у тебя эту свободу отобрать, будет наказан. И зная нашу Вечную, думаю, наказание будет жестоким.

«Значит, принадлежность к королевской семье, свобода выбора и невинность, — мысленно повторила Ри. — Ничего себе так наборчик. А что ж тогда остальные означают? Их же столько...»

— Кстати, — оживился темный, — у тебя на метке есть еще два очень любопытных знака. Причем вот этот, — он указал на меч, переплетенный лозой, который тоже интересовал девушку, — я вообще никогда не видел. Надо будет у Повелителя поинтересоваться, что бы это могло значить... А второй — вот эти две параллельные полоски — руна Эст древнего алфавита, означает... как бы тебе объяснить... хорошие отношения с представителями разных рас. У нас эльфы с таким знаком без вариантов становятся послами.

— И у тебя тоже такая есть? — невольно заинтересовалась воровка.

— Естественно, — пожал плечами мужчина, закатал рукав и показал ей свою метку.

А на ней рядом с руной Эст Дериона обнаружила еще один знакомый знак — две галочки, направленные друг на друга. И конечно же сразу ткнула в него пальцем:

— Флэсс, а этот символ что означает?

Темный проследил, куда указывает девушка, и небрежно отмахнулся:

— Просто обозначение того, что мой отец тоже обладает Меткой Тьмы.

Если бы эльф в этот момент не отвернулся, то обязательно бы заметил, как загорелись глаза Ри. Она едва сдерживалась, чтобы не закричать от радости. Еще бы! Появилась хоть какая-то зацепка!

С другой стороны, этот знак был только на ее первой, тайной метке. На плече ничего подобного не было. Так что воровка решила осторожно расспросить Флэсса.

— Интересно, а бывает такое, — Ри постаралась, чтобы в ее голосе звучало только любопытство, без нетерпеливого ожидания, — что у отца есть такая метка, но у ребенка эти

галочки не появляются?

— Бывает, — кивнул мужчина, чем заставил девушку замереть, затаив дыхание. — Но только если на момент ритуала отец мертв.

Последние слова темного прозвучали для Дерионы мелодией погребальной песни.

Она без сил упала в кресло и обхватила голову руками. А специально для эльфа пробормотала, что от всех этих сведений ей даже дурно стало.

В ее мыслях сейчас пульсировало только одно: «Надежды нет».

Девушка стиснула зубы и попыталась привести себя в порядок. В конце концов, она еще не все узнала из того, что наметила.

Кое-как собравшись с мыслями, Ри задала еще один вопрос:

— А если провести два таких ритуала, то что, будет две такие метки?

— Два ритуала? — нахмурился Флэсс и потер большим пальцем подбородок. — Когда-то я о таком слышал... Вроде бы в этом случае на метке просто появляются новые знаки, которые отражают изменения.

— Понятно, — промямлила девушка в замешательстве.

Темный усмехнулся и окинул воровку задумчивым взглядом. Затем присел напротив и заглянул ей в лицо:

— А теперь рассказывай, что ты так отчаянно скрываешь.

Ри ошалело уставилась на эльфа округлившимися глазами. А потом обругала себя — нашла кого за нос водить, идиотка! Он ведь не просто темный — посол! Небось за каждой репликой два, а то и три смысла легко прочитывает.

И что теперь ей делать? Рассказывать так не хочется... Отмолчаться тоже не получится — Флэсс на недоверие обидится. Сильно так... с летальным исходом... для нее...

Пока девушка угрюмо размышляла, как бы выкрутиться, мужчина не выдержал.

— Значит, не доверяешь, — протянул он и опасно сузил синие глаза. — Я тут такие тайны разглашаю, а она... Ну что ж, учту на будущее. Честь имею!

И картинно поклонившись, эльф направился к двери.

Дериона с отчаянием смотрела в спину Флэссу и понимала, что умудрилась уничтожить первые ростки доверия.

Она решила, а потому сильно зажмурила глаза и крикнула:

— У меня есть еще одна такая метка!!!

Темный замер столбом. Несколько секунд мужчина молчал, потом резко повернулся и в два шага оказался рядом с девушкой:

— Что ты сказала?

— У меня есть еще одна такая метка, — обреченно повторила Ри и отвела взгляд. — Сколько я себя помню. На... э-э-э... очень интимном месте. И, кстати, значок того, что у моего отца тоже имеется, то есть была такая метка, там наличествует...

— Я хочу это видеть! — Глаза эльфа возбужденно блестели, и он полез задирасть девушке подол платья.

— Ты чего! — взревела Ри и попыталась отпихнуть разошедшегося Флэсса.

Надо же было такому случиться, чтобы именно в этот момент в библиотеку заглянул дворецкий:

— Благодородный таис, к вам посети...

И осекся, не веря своим глазам.

Дериона как раз особенно удачно брыкнула ногой и заехала туфлей эльфу по лицу. Тот с

проклятиями отскочил от новоиспеченной сестры.

— Так тебе и надо! — Ри еле удержалась, чтобы не показать Флэссу язык. — Будешь знать, как приставать к невинным девушкам! А завтра у тебя, вероятнее всего, еще и синяк появится — для улучшения памяти, так ска...

И тут увидела дворецкого, глаза которого приобрели воистину эльфийский размер.

— Ты что-то хотел, Флаин? — преувеличенно ласково спросил темный.

Попутно он красноречиво зыркнул на Дериону. Мол, не срывай маскировку. Девушка послушно потупилась.

— Я... это... — забулькал дворецкий, мучительно пытаюсь вспомнить, почему же ему так срочно понадобился хозяин. Тут его полноватое лицо осветила счастливая улыбка: — Вспомнил! К вам посетитель! Ну, тот. Который всегда с крыши спускается!

— Спасибо, — буквально задыхаясь от смеха, просипел Флэсс, — А теперь иди... иди уже... Надеюсь, не надо говорить о том, что с тобой будет, если подсмотренная сцена станет достоянием общественности?

Дворецкий сначала побледнел, Ри показалось, что он даже синевой отливать начал, потом резко покраснел и в момент покрылся испариной. Даже на залысинах что-то влажно поблескивало.

— Да я и не видел ничего, — промямлил перепуганный Флаин и попятился к выходу. — Разговаривали вы с благородной тиссе, и все...

— Вот и хорошо, — поощрительно улыбнулся эльф, обнажив небольшие клыки. — А теперь ступай.

Если бы Дериона не знала, что дворецкий — обычный человек со скромным магическим даром, подумала бы, что он умеет телепортироваться даже без шарика.

Меж тем эльф тяжело вздохнул и пробурчал себе под нос:

— Как этот демонов Керрин умудряется всегда так не вовремя появляться?

Он выпрямился и принялся невозмутимо поправлять одежду.

— А ты, сестренка, не расслабляйся, — повернулся Флэсс к Ри. — Сейчас пообщаюсь с другом, а потом займемся и тобой.

— Не покажу! — взвилась девушка.

— Да куда ты денешься, — ехидно рассмеялся эльф и изогнул бровь. — В крайнем случае, свяжу и посмотрю.

— А шиш тебе, с-с-сволочь уш-ш-шас-с-стая! — От ярости Дериона даже не заметила, что опять шипит, как заправская темная. — Ес-с-сли полезеш-ш-шь — кас-с-стрирую!

— Флэсс, кто эта яростная валькирия, готовая лишить тебя самого ценного? — слышался от дверей насмешливый баритон. — Если бы девушка была эльфийкой, точно бы подумал, что жена. А так... Удовлетворишь любопытство старого друга?

Ри повернулась к входу и застыла, как громом пораженная: прямо в дверном проеме, облокотившись на косяк, стоял ее идеал. Причем в прямом смысле. Когда-то, как иногда добавляла девушка с горечью, в прошлой жизни, когда Ри еще не была воровкой, а люди казались ей милейшими существами, она, поддавшись царившему вокруг нее романтическому настрою, нарисовала себе идеального, по ее мнению, мужчину. Попросту придумала. И тут такая неожиданность!

Гость эльфа был немного ниже последнего да в плечах пошире, что в принципе неудивительно. Впрочем, по человеческими меркам он был весьма высок и изящен. Давно не видевшая ножниц шевелюра странного дымчатого цвета. Челка все норовила упасть на глаза,

из-за чего гость регулярно сдувал ее, жмуря кошачьи зеленые глаза. Его было сложно назвать смазливый, несмотря на правильные черты лица. В нем чувствовался опасный хищник. Он был зверем и совершенно этого не стеснялся.

— Ну надо же, какой я фурор произвел, — расхохотался гость, от которого не укрылось состояние Дерионы. — Не желаете ли подойти рассмотреть поближе? Можете даже потрогать, я не против.

Девушку будто холодной водой окатили. Она почувствовала, как в ней медленно нарастает гнев. Но только Дериона собралась ответить что-то достойное, как Флэсс, ухмыльнувшись, заявил:

— Не смущай мою сестру, Керрин. Она не привыкла к столь пошлым намекам.

— Сестру? — переспросил мужчина и поднял бровь. — И давно у тебя в сестрах человечки появились?

— А ничего, что я здес-с-сь стою? — не сдержалась воровка.

— О! — Мужчина взглянул на нее по-другому. — Вопрос закрыт — шипит она, как истинная темная эльфийка.

После этого он твердым шагом подошел к девушке и аккуратно взял ее ладошку. Ри зачарованно смотрела на длинные музыкальные пальцы, слегка ласкающие запястье.

— Прошу простить меня, тиссе, я не представился, — тем временем проговорил мужчина, глядя ей прямо в глаза. — Керрин, лучший друг этого оболтуса, который утверждает, что он ваш брат. Его друзья — мои друзья, его сестры... кхм... мои сестры.

Дериона не могла отвести взгляд от зеленых глаз Керрина. Ей хотелось поднять руку и потрогать его волосы, провести по скуле, но она не смела. В груди было странно тепло, но как-то тревожно.

Все очарование момента испортил, кто бы сомневался, Флэсс.

— А что ж это ты, мой дорогой друг, — раздался его ехидный голос, — расовую принадлежность не указываешь? Нехорошо как-то...

Керрин тяжело вздохнул и возвел глаза к потолку, как бы выражая этим свое отношение к коварному эльфу. Затем коротко обронил:

— Оборотень.

Ри чуть не взвыла — да что ж за невезение! Опять нелюдь... Ведь она уже в мечтах почти дошла до «жили они долго и счастливо». Конечно же сейчас выяснится, что интересоваться ею как женщиной Керрин никак не может. Ну а если интересуется — значит, извращенец, и потому держаться от него надо как можно дальше.

— А еще он заядлый ловелас, так что ты на эти его штучки не ведись. Кошак — он и есть кошак, что с него возьмешь, — насмешливо добавил Флэсс и повернулся к другу. — А это моя кровная сестра — Дериона. Выдающаяся воровка и актриса.

— Кровная сестра? — удивился оборотень и тут же посерьезнел. — Позвольте взглянуть на метку?

— Керрин, — поморщился эльф. — Она своя. Может, оставишь высокий стиль?

Тот искоса глянул на друга, но ничего не ответил.

Дериона подавила очередной разочарованный вздох и послушно подставила плечо. На него моментально легли прохладные пальцы.

— Любопытно, — промурлыкал оборотень и внимательно всмотрелся в знаки.

Его пальцы легко пробежались по причудливой вязи и буквально на мгновение остановились, погладив небольшой символ, изображающий неравномерную перевернутую

восьмерку. После этого мужчина как ни в чем не бывало отошел от Дерионы.

— Хм, весьма и весьма любопытно.

Несколько минут Ри и Флэсс молчали, ожидая продолжения. Но Керрин только улыбался и даже не думал ничего рассказывать.

— Не соизволишь ли ты, о дорогой друг, поделиться с жаждущими результатами своих изысканий? — первым не выдержал темный.

— Не соизволю, — надменно бросил Керрин.

Черты его лица преобразились на один лишь миг, словно являя вторую ипостась. И тем не менее Ри была уверена, что ей не померещилось.

— Так, ничего интересного, — миролюбиво продолжил оборотень. — К тому же рассказывать об этом я не имею права, так что не обессудьте. Но обещаю — в свое время вы все узнаете.

Сразу после этого он сослался на неотложные дела и испарился. Правда, пообещал непременно еще появиться. Но вот зачем он приходил, так и осталось неизвестным.

— Ага, появится он, как же, — мрачно выдохнул Флэсс, когда Керрина уже и след простыл. — Держи карман шире. Последний раз, когда он такое обещал, наведалься только через три месяца.

— А что это за знак? — робко спросила Ри и постучала пальцем по заинтересовавшей оборотня восьмерке.

— Да если б я знал! — в сердцах воскликнул темный и ударил ладонью об стену. — Ладно, попробую у Повелителя спросить. Сама видишь — у нашего кошака не допросишься...

Эльф несколько минут постоял в задумчивости, а потом вышел из библиотеки. Дериона облегченно выдохнула — видимо, появление оборотня заставило темного забыть о второй метке.

— Кстати, — донесся до воровки голос мужчины, — если не хочешь, чтобы я лез тебе под юбку, советую самой перенести вторую метку на бумагу и не позднее завтрашнего утра принести мне. Иначе сам посмотрю!

Ри мысленно взвыла.

Чертыхаясь и поминая коварного темного по всей диагонали родства, Дериона перерисовывала метку. Она ничуть не сомневалась, что Флэсс выполнит свою угрозу. Потому заблаговременно проснулась еще в темноте, чтобы управиться до рассвета.

Сегодня первый раз за все время, что девушка жила в этом доме, она спала одна. Эльф как пропал вечером, так до сих пор и не появился. Ри подозревала, что это связано с вчерашним оборотнем.

Мысли о зеленоглазом мужчине заставили воровку тяжело вздохнуть. Она в очередной раз посетовала на несправедливость мира.

Дериона постаралась поскорее отогнать от себя видение прищуренных по-кошачьи глаз, немного успокоилась и вернулась к своему занятию.

Рисовала девушка все в той же библиотеке, предусмотрительно заперев дверь на ключ. Еще бы! Случайный посетитель мог и окосеть от открывшегося вида: девушка в задранный до груди ночной рубашке, изогнувшись под немислимим углом, старательно копировала знаки с внутренней стороны бедра. Вскоре она так увлеклась своим занятием, что совсем перестала воспринимать окружающую действительность.

— Симпатичный рисунок, — прокомментировал вдруг вкрадчивый голос у Ри над головой. — Да и общая картина... впечатляет, должен сказать.

От неожиданности девушка заорала и подпрыгнула в кресле как ужаленная. Потом начала одной рукой лихорадочно одергивать ночную рубашку, а другой слепо шарить по соседнему креслу, пытаясь найти брошенный туда халат. Только когда Дериона, дрожа, укуталась в него, осмелилась обернуться к говорившему.

Оказалось, что это был не к ночи помянутый оборотень. Он хмуро потирал челюсть, которую ушибла головой девушка.

— Ты что здесь делаешь?! — закричала Ри, подбоченившись. — И как ты вообще сюда попал?!

— Эмм, — скулы Керрина окрасились легким румянцем, — вообще-то за тобой пришел. Тебя там Флэсс обыскался. По важному и очень занимательному делу. А попал я... Ну... Дверь закрыта, но окно-то нет!

— А стучать не пробовал, горный... кот! — взвилась девушка.

— Да я стучал... — хмыкнул оборотень, отодвигаясь в сторону окна. — Но не открывал никто...

— Это еще не повод вламываться!

— Конечно, — легко согласился мужчина, — но я бы себе ни за что не простил, если бы проморгал открывшуюся мне картину.

После чего он легко увернулся от полетевшей в него книги и подбежал к окну. Затем вспрыгнул на подоконник и, прежде чем скрыться с глаз разгневанной Дерионы, прокричал:

— Мы с Флэссом ждем тебя в малом зале. Поторопись!

Вслед ему понеслись проклятья.

Когда Ри немного успокоилась и спустилась в малый зал, ее взору открылась идиллическая картина: мужчины сидели в глубоких креслах у камина, потягивали вино и разговаривали о вечном. Читай — оборотень в красках рассказывал произошедшее в библиотеке, а темный покатывался от хохота.

— Убью, — процедила воровка, переводя тяжелый взгляд с одного весельчака на другого.

Они сразу приняли невинный вид, лишь глаза обоих поблескивали от едва сдерживаемого смеха.

— Это тебе. — Девушка швырнула в эльфа листом бумаги с перерисованной меткой и неизящно плюхнулась в третье кресло. — Ну и чего надо?

— Ри, сестренка, расслабься, тебе понравится, — подмигнул девушке Флэсс.

Он аккуратно сложил листок, положил его в карман и только тогда начал излагать суть дела:

— Есть замечательная идея прищемить одному... нехорошему человеку нос. Прилично так прищемить. Разорить. Опозорить. Да так, чтобы с ним больше никто дела не захотел иметь.

— Я в этом не участвую, — отчеканила Дериона и покачала головой. — Что бы ни совершил этот несчастный, вряд ли это повод его полностью уничтожать. Убить, по-моему, и то милосерднее.

— А если я тебе скажу, что этого несчастного зовут Тарим Красный? — вкрадчиво поинтересовался темный.

Девушка буквально заиндевила. Перед ней как наяву пронеслись видения из прошлого...

Вонючая волосатая рука, закрывающая ей рот. Вторая, жадно щупающая юное тело... И кругленький краснощекий мужичок, суетливо лебезящий: «Не извольте сумлеваться, чиста, как первый снег. Для вас берег, вашество!»

А ведь она была свято уверена, что директор Лиэрийского бродячего театра Тарим — хороший человек, несмотря на некоторую склочность и жадность. Ведь подобрал же бедную сиротку, не оставил на улице помирать...

— Два вопроса, — бросила девушка мужчинам, которые с интересом наблюдали за сменой эмоций на ее лице.

Флэсс осторожно кивнул.

— Первый — откуда вам известны такие подробности моего прошлого? Второй — каков план? — Ри выжидающе уставилась на друзей.

Те переглянулись и одновременно ухмыльнулись.

— Я, положим, ничего о твоём прошлом не знаю, — заявил оборотень, самоустраняясь. — Ну, кроме того, что этот тип, помимо огромной череды мерзких деяний, весьма сильно обидел лично тебя.

— А я знаю о тебе очень многое, — спокойно проговорил темный. — Когда выбирал, кого взять на роль любовницы, то откопал о тебе все, до чего смог дотянуться. С момента твоего появления в театре и до сего дня.

— Кстати, — изогнула бровь девушка, — заказ ведь был делом твоих рук, я правильно поняла? Впрочем, можешь не отвечать, по глазам вижу, что твоих.

Эльф, на лице которого не было ни капли раскаяния, лишь развел руками.

— Неисправим, — вздохнула Ри и тут же подозрительно прищурилась. — А зачем вам его наказывать? Сомневаюсь, что из-за моего прошлого...

— Ну почему. Из-за него тоже, — пожал плечами Флэсс и запустил пятерню в волосы. — Видишь ли, эта мразь, Тарим, украл юную девушку-оборотня. По моим данным, планировал продать ее одному богатенькому извращенцу. Так что мы девочку вытащили очень вовремя...

Темный откинул голову и устало прикрыл глаза.

— Мы решили, что этого гада пора хорошенько проучить. — Голос мужчины был тих. — И будет справедливо, если ты тоже поучаствуешь в мести. Все-таки ты в свое время чудом спаслась из похожей ситуации.

— Из похожей ситуации? — медленно повторил Керрин и сжал подлокотник. — Слушайте, может, ему отрезать мужское достоинство и скормить?

Такое участие согрело душу девушки, потому она тут же простила обоим мужчинам историю с меткой.

— Я знаю способ получше. — Ри подняла голову и язвительно усмехнулась. — Тарим — жмот, каких свет не видел. Он за медяк удавиться готов. Думаю, самый лучший способ наказать такого — на его глазах раздать все богатство.

— Прекрасно! — похлопал Флэсс. — Внесем это в план!

— Так что за план? — еще раз спросила девушка.

— Тебе точно понравится...

Глава 5

О это сладкое слово — месть!

Тарим пребывал в прескверном настроении. Еще бы! Сорвалась такая выгодная сделка! Покупатель давал за девчонку-оборотня золото по ее весу! Но она умудрилась удрать прямо у них из-под носа! Точно, как та... Дериона. Толстяк скривился. Да, тогда он жестоко просчитался.

Сначала он не планировал продавать кому-либо эту малявку. Актрисой она была весьма и весьма неплохой, а денег почти не требовала. Тариму вспомнилось, с каким нетерпением он ждал, когда девчонка повзрослеет. Уже, будто наяву, видел, как выгоняет зарвавшуюся Сателлу и отдает Дерионе все главные роли.

Но Красный был дельцом во всех смыслах этого слова. Потому на всякий случай оберегал девчонку от мужского внимания, чтобы не испортили задаром.

Когда девчонке стукнуло тринадцать, к ним на спектакль пожаловал один весьма и весьма влиятельный в своем государстве человек. Увидел на сцене это чудо с угловатой фигурой и только-только наметившимися округлостями и категорично потребовал ее себе. До сих пор при упоминании того, сколько был готов выложить покупатель за маленькую дрянь, у Тарима темнело в глазах.

И все ведь было хорошо — он уже пересчитывал деньги, а покупатель всю исследовал свою покупку — как случилось это. Паршивка тоненько взвизгнула и врезала ценителю девичьей красоты по причинному месту. А потом еще и стулом по голове приложила. Да так, что тот сразу глаза закатил и без сознания по стенке сполз. После чего сиганула из повозки и была такова.

Покупатель конечно же сильно обиделся. Так сильно, что бродячему театру пришлось галопом удирать из города. С тех пор Тарим действовал очень осторожно и всегда опаивал товар сонным зельем перед тем, как передать покупателю.

Впрочем, девчонку-оборотня он тоже опоил, и где она?

Как раз сейчас в потайной каморке лежит под дурманом заказ одного столичного графа — смазливый паренек лет десяти. Тариму подумалось, что надо подстраховаться. Не то совсем репутацию потеряет, а это никуда не годится!

До каморки дойти не успел — в дверь дома постучали условным знаком. Толстяк, тяжело кряхтя, поспешил к входу, в душе лелея надежду, что там хороший покупатель.

Вместо покупателя он увидел весьма знакомую рожу.

— В дом пригласи, дело есть, — проскрипел старик, навалившись сторбленным телом на трость.

Тарим послушно посторонился. Ссориться с Мероем, главным скупщиком краденого в Винкаре, ему было не с руки. В конце концов, кому он тогда будет продавать некоторые не совсем честно добытые вещички?

А потому директор театра со всеми почестями проводил гостя в кабинет и даже предложил выпить.

— Нет времени на такие глупости, Тарим, — отказался Мерой и тяжело привалился к двери.

— А что за дело-то? — осторожно поинтересовался Тарим.

— Это ты узнаешь завтра, — ответил скупщик. — Я зашел только предупредить — в полдень к тебе придет покупатель. Весьма щедрый покупатель. Ты уж постарайся, уважь его, выполни то, что захочет.

Когда Тарим уверил Мероя, что покупателя, а тем более от него, он примет со всем почтением, скупщик незамедлительно откланялся. Толстяк почтительно проводил шаркающего старика к выходу и пулей метнулся в каморку, снедаемый мрачными предчувствиями. Как оказалось, они его не обманули — мальчишки уже не было. Тарим чертыхнулся и подумал, что малец никак не мог сам сбежать. А значит, ему помогли. Как и девчонке-оборотню.

— Нужно срочно обновить магическую защиту, — пробормотал он и тут же скривился. — Но это ж такие деньжищи... Может, лучше место хранения перенести?..

Утром к Тариму пришел обещанный скупщиком покупатель.

Толстяк мычал, краснел и потел под холодным взглядом голубых глаз гостя. Ему даже подумалось, что этот визитер явно не простых кровей: столь совершенные черты лица могли создать только поколения родовитых предков. На фоне скромной обстановки кабинета высокий, хорошо сложенный мужчина с платинового цвета волосами выглядел, по меньшей мере, королем, снизошедшим до своего вассала.

— Мне сказали, что ты можешь оказать мне некую услугу, Тарим, — медленно произнес гость, закончив осмотр толстяка.

— Все, что смогу, со всем почтением, — кряхтя, поклонился тот и, замявшись, заискивающе спросил: — Дозволено ли мне будет узнать, с кем имею честь...

— Мое имя тебе знать не нужно, — отрезал блондин, после чего высокомерно добавил: — А вот то, что за выполнение моей просьбы ты получишь три полновесных мешка золота — запомни накрепко.

Тарим буквально лишился дара речи. Немыслимо! Все его заказы за предыдущий год потянут самое большее на половину обозначенной суммы!

— Все, что в моих силах, — закивал он, с щенячьим восторгом заглядывая гостю в глаза. — Всенепременно...

Блондин милостиво кивнул. Затем достал из кармана небольшой светло-синий кристалл и нажал на одну из граней. В воздухе появилось изображение молодой девушки. Тарим сразу же подумал, что она тоже непростого рода. По крайней мере, именно на это указывали точеный носик да изумрудная парюра, стоимость которой было даже боязно представить. Платье тоже было недешевое — изумрудный атлас делали светлые эльфы, потому стоимость его измерялась просто потрясающими суммами.

— Это Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе, — меж тем пустился в объяснения гость. Он не обратил внимания, как вздрогнул Тарим при имени девушки. — Твоей задачей будет выкрасть ее и держать где-то до моего появления.

Блондин принялся ходить по тесному кабинету:

— Приграничница. Любовница Квин'Алтэ, проживает сейчас в его доме. Вот здесь, — гость передал толстяку стопку бумаг, — примерный список мест, где она будет появляться на следующей неделе.

Тарим смотрел на портрет баронессы и пытался понять, та ли это Дериона. Или он просто выдает желаемое за действительное? Не выдержав, он спросил:

— Скажите, сколько лет сей юной особе?

— Это к делу не относится! — рывкнул вдруг блондин, но потом сменил гнев на

милость: — Впрочем, если тебя это интересует... Баронесса весьма скрытна в этом вопросе. Все думают, что она еще совсем юное и невинное создание. Но я точно знаю — этой стерве больше тридцати.

У толстяка будто камень с души свалился. Он даже внутренне посмеялся над собой — ну никак не могла безродная сирота быть баронессой. Небось от дрянной девчонки уже и могилы не осталось.

— Ах да, — спохватился гость и задумчиво потер переносицу. — Совсем забыл... У этой особы на плече есть татуировка. Это своеобразная связь с любовником, которая срабатывает, если баронессе плохо. Потому, пока я не вернусь, удовлетворяй любые ее капризы. Не маленький, сам должен представлять, что будет, если она расстроится и к тебе примчится темный. Да и вообще, желательно, чтобы ее местонахождение знал только ты. Потому никаких слуг! Это для твоей же безопасности, в конце концов.

Другой на месте Тарима отказался бы от опасного заказа. Но оплата... Она затмевала даже гнев темного эльфа. Впрочем, терпеть капризы высокомерной дамочки неопределенное количество времени...

— А на какой срок мне придется приютить у себя баронессу? — решил все же поинтересоваться толстяк.

— О, не больше трех дней, — махнул рукой блондин. — Я сегодня же отправляюсь за одной милой штучкой, которая блокирует татуировку. А уж когда приеду, займусь этой дрянью вплотную. Может быть, потом даже верну темному. Если, конечно, он польстится на нее после того, что я с ней сделаю.

Красивые черты лица на мгновение исказила неприкрытая злоба, которая тут же опять сменилась вежливым высокомерием:

— Так мы договорились?

— О, можете не сомневаться! — Жадность окончательно задавила в Тариме любые опасения, мысленно он уже купался в золоте.

— Отлично, — хищно оскалился блондин.

Дериона легкой птичкой выпорхнула из кареты прямо в стремительно темнеющий вечер. Настроение у девушки было отличным — все, что она запланировала на этот день, удалось полностью. Взбегая по лестнице к входной двери дома, она мысленно прокручивала те дела, что отложила на вечер.

Но стоило Ри закрыть за собой дверь, как раздался едва слышный хлопок, и сознание покинуло ее.

Двое крупных мужчин неторопливо вышли из глубины дома и склонились над упавшей девушкой.

— Спит, — сказал один из них, проверив пульс жертвы.

Он осторожно подошел к двери и поднял с пола неприметную коробочку, которая была зачарована заклинанием сна. Она, правда, уже была бесполезна, но оставлять темному эльфу зацепки наемники не собирались.

— Пойдем тогда, — вздохнул второй и взвалил безвольное тело себе на плечо. — Заказчик ждет.

Первый согласно кивнул и раздавил рукой заготовленный шарик портала.

Через мгновение холл дома был опять пуст.

Тарим еще раз проверил, готовы ли покои для титулованной пленницы. И мысленно посетовал на то, что нельзя воспользоваться услугами прислуги. Даже самой доверенной.

Да еще и пришлось новый дом снять, лишние расходы!

Но несмотря на всю свою жадность, Тарим был трезвомыслящим человеком. А потому прекрасно понимал — меры предосторожности должны быть исключительными! Иначе когда темный обнаружит пропажу, то выйдет на Тарима моментально. Что будет в этом случае, толстяк, как правило, не додумывал. В конце концов, за пару дней эльф его не найдет. А дальше, когда блондин заплатит оговоренную сумму, можно будет на некоторое время перебраться в одно из соседних государств. В ту же Фиорну, к примеру. Или в побережный Катрим. Благо в любом из них его услуги будут пользоваться спросом, в этом Тарим был уверен. Надо просто немножко потерпеть.

В дверь отрывисто постучали.

— Наконец-то! — радостно потер руки толстяк и поспешил открывать.

Наемники затащили бессознательную девушку в дом и, следуя за смешно семенившим толстяком, понесли ее в приготовленную комнату. Когда ноша была сгружена на диван, а расчет произведен, один из наемников сказал:

— Мне совершенно не нравится то, что пришлось связываться с этим ушастым. Отследить нас он не сможет, но расследование проведет. Если бы не плата, Тарим, мы бы никогда не согласились на твою авантюру.

— Потому и тройной тариф, — пожал плечами толстяк и поинтересовался: — Дальше куда?

— Ну уж явно не в трактире праздновать, — хохотнул второй и любовно погладил карман, который оттягивал мешочек с золотом. — Нас очень кстати наняли сопровождать груз на торговый корабль Катрима. Так что мы немедленно уходим из Клавсии. На море темный нас не достанет. Ну а вернемся мы не раньше, чем года через три — думаю, за это время он наконец-то свалит в свои Темные земли.

— Эльф скоро обнаружит пропажу, так что спешите, — вздохнул Тарим. — Возможно, я после этого дела осяду в Катрима. Так что в случае чего будем вести свои дела там.

— Заметано, — хмыкнул первый наемник, и буквально через мгновение Красный остался один.

Он еще некоторое время смотрел на спящую пленницу, а потом заторопился прочь. Пора было организовывать ужин. Когда девушка проснется, у нее не должно быть ни малейшего повода поднять панику.

Готовить Тарим не умел, да и не считал готовку достойным занятием. А вот поесть любил, и даже очень. И потому, наверное, еда была единственным, на что толстяк совершенно не скупился, питаясь исключительно в лучших трактирах столицы. Была у него тайная мечта — переманить к себе королевского повара, блюда которого он когда-то пробовал и впечатлился на всю жизнь.

Пленников своих Тарим, ясное дело, кормил самым дешевым из доступного. Увы, в этом случае подобное обхождение с «гостьей» категорически не подходило. Повздыхав над лишними расходами и ободрив себя выгодой от данного предприятия, мужчина отправился в свой любимый трактир за ужином. Немного подумав, он решил, что следует договориться о заказе еды три раза в день на три дня. Красного огорчало, что за едой нельзя будет послать курьера, но что поделаешь! Безопасность превыше всего...

Когда Тарим, кряхтя и постанывая, буквально вполз с подносом на второй этаж в

комнату девушки, пленница как раз начала ворочаться. Она томно вытянулась на кровати и открыла зеленые, с поволокой глаза.

— Фли, это ты? — раздался приятный, немного сиплый ото сна голос.

— Благородная тиссе, это всего лишь я, — растянул губы в улыбке Тарим и аккуратно сгрузил поднос на столик рядом с кроватью.

Баронесса недовольно дернула точеным плечиком и внимательно осмотрела комнату. Ее придирчивый взгляд изучил все — и не слишком большое окно, задернутое тяжелыми темными шторами, и выдавший лучшие времена шкаф с оторванной ручкой, туалетный столик с потемневшим от времени зеркалом и вытершийся пуфик перед ним. Закончила она осмотр своим ложем. На каждый предмет мебели Дериона реагировала сморщенным носиком. Единственное, что явно одобрил ее взгляд, — это великолепный камин с вычурной лепниной.

Наконец пленница удостоила вниманием поднос с едой и посмотрела на Тарима.

— Ну и в каких труппах я нахожусь? — раздраженно спросила благородная тиссе, и ее глаза потемнели.

Толстяку запоздало подумалось, что нужно было больше потратиться на временное обиталище пленницы, а то она только проснулась и уже недовольна, того и гляди, скандал закатит. Нужно было срочно спасать ситуацию, иначе темный будет здесь очень скоро.

— Ох, простите за неподобающее место вашего приюта, благородная тиссе! — зачастил он, заламывая руки. — Просто ваш друг обратился ко мне внезапно, я не успел приготовить ничего более стоящего, чем этот дом.

— Мой друг? — заинтересованно спросила девушка, подавшись вперед. — Это что — часть какого-то сюрприза?

Тарим облегченно выдохнул — она упростила ему жизнь, сама придумала причину своего пребывания здесь.

— Именно так, — важно подтвердил он. — Мне было велено тайно доставить вас сюда, дабы вы не видели основной части сюрприза.

— Ох, Фли, ты такой романтик! — мечтательно промурлыкала Дериона и накрутила на палец прядь волос. — Интересно, что ты придумал на этот раз? Эй, толстяк, может, ты знаешь?

Красного в душе буквально перекосило от такого обращения, но его лицо все так же выражало подобострастное почтение:

— Нет, благородная тиссе, таис не делился со мной своими планами.

— Жаль, жаль, — разочарованно вздохнула Ри, спуская ноги с кровати. — Ну, тем интереснее. Кстати, где моя горничная?

В комнате воцарилось неловкое молчание. Красный почувствовал, как по спине ползет холодная капля. Как-то он совсем не подумал, что благородной тиссе положена горничная, без которой баронесса даже одеться не сможет. Толстяк шумно выдохнул, лихорадочно соображая, как бы выкрутиться, и достал из кармана платок.

— Э-э-э, понимаете, благородная тиссе, — промямлил Тарим, вытирая вспотевшую лысину. — Таис настаивал на строжайшей секретности. Так сказать, чтобы ни одна муха не донесла. Он готовит что-то очень грандиозное, а эти простолюдинки такие болтушки — нет никакой гарантии, что вам не проболтаются.

— Неужели он задумал что-то такое, о чем уже судачат в столице? — Девушка изумленно приподняла бровь. — Возможно, это стоит таких жертв с моей стороны... Но как

же мне одеваться?! Слава Вечным, сейчас на мне простое платье, я смогу его снять сама. Вот только в моем гардеробе оно одно такое!

Толстяка начинало трясти — о том, что баронесса не будет три дня ходить в одном и том же платье, он тоже совершенно не подумал.

Дериона внимательно посмотрела на Тарима, отметила россыпь красных пятен на его лице и грозно сдвинула брови:

— Где мой гардероб?

— Завтра утром будет доставлен, — выдавил Красный, смирившись с очередными расходами. — Таис учел, что ваши платья на эти дни должны быть простыми, и заказал вам несколько таких.

— Фли очень заботлив, — нежно похвалила темного баронесса и задумчиво смерила толстяка взглядом. — А ты, значит, на эту пару дней мне и дворецкий, и повар, и даже частично горничная?

— Ваша проницательность поражает, — поклонился Тарим.

— Превосходно! — хищно улыбнулась Дериона. — В таком случае я сейчас поем, благо ужином ты озаботился заранее, а тем временем приготовь мне купель.

— К-к-купель? — От изумления Красный даже заикаться начал.

— А чему ты так удивляешься? — фыркнула она и откинула назад волосы. — Таковую красоту, как моя, нужно специальным образом поддерживать. В частности, я два раза в день совершаю омовения. Обязательно с теплой водой и травами.

Тарим стоял перед девушкой как вкопанный, мучительно соображая, как ему сейчас в одиночку тащить на второй этаж лохань и ведра с водой.

— Чего застыл? — Ри бесцеремонно толкнула толстяка в плечо. — Я хоть и медленно ем, как и полагается благородной, но не бесконечно же!

— Будет исполнено, — пробормотал он и поплелся выполнять поручение.

— И не забудь — вода должна быть не горячей и с отваром семи аптекарских трав! — крикнула ему в спину девушка.

Первый раз Тарим вспомнил заказчика недобрым словом, когда искал ночью нужные травы. И это ему еще повезло, что один столичный аптекарь был ему крепко обязан, иначе на порог бы не пустил! Второй раз он помянул заказчика уже рядом со снятым домом, так как вспомнил, что утром баронесса потребует платья, а их нет! Он было рванулся на поиски портного, но тут услышал недовольный голос Дерионы. И, решив отложить этот вопрос до того времени, когда девушка уснет, зашел в дом.

— Где тебя носит, толстяк? — недовольно поинтересовалась она, спускаясь по лестнице. — Я уже давно поужинала, а из купели у меня только пустая лохань в комнате!

— Нижайше прошу простить меня, благородная тиссе, — как можно почтительнее ответил Тарим, — но я искал вам травы...

— Меня это не волнует! — взвизгнула девушка и топнула ногой по ступеньке. — Если я сказала, что купель должна быть по окончании ужина, значит, она должна быть именно тогда!

Красный похолодел — ему уже виделся силуэт темного эльфа в дверном проеме. Баронессу нужно было срочно успокаивать, не то быть беде.

— Благородная тиссе, простите меня! — зарыдал толстяк и бросился Дерионе в ноги. — Я... заслужил самого строгого наказания! Я сам сообщу таису о своей проступке, дабы он избрал мне соразмерную моему греху кару!

— Твоя почтительность похвальна, — брезгливо скривила губы Ри, аккуратно высвобождая ноги из крепкого захвата потных рук. — Но тем не менее я бы хотела получить свою воду. И быстрее!

Бормоча какие-то извинения, Тарим метнулся в сторону кухни, где уже должна была нагреться вода. На секунду он нерешительно остановился, не зная, что делать с травами, но потом решил сначала занести воду наверх, а уж потом разбираться с отваром.

Если лохань толстяк еще как-то допер, то набор в нее воды обернулся для него тяжелым испытанием. Не утруждавший себя физическим трудом Тарим был довольно-таки слабым, к тому же из-за лишнего веса страдал жестокой одышкой.

Когда последнее ведро было опрокинуто в лохань, единственное, на что у толстяка остались силы, — это стоять, шатаясь, на месте. А ведь еще проклятые травы, с которыми так и не было ясности, как поступать!

Дериона аккуратно попробовала воду пальчиком и нахмурилась:

— Это что?

— Вода... — недоуменно ответил Красный, не понимая, что на этот раз ей не понравилось.

— Я тебя просила теплую воду! Теплую! А ты мне какую принес, олух?! Кретин! Сам в этой ледяной воде купайся, придурок! — завизжала девушка и, вырвав у Тарима ведро, неожиданно легко зачерпнула из лохани воды и вылила ее на голову опешившему толстяку. — Чего стоишь, уродец?! Я все еще жду своей воды!

Ошарашенный Красный кубарем скатился с лестницы и бросился на кухню. По пути он лихорадочно соображал, что делать. Чтобы быстро нагреть воду, нужно тратить такие дорогие магические кристаллы... С другой стороны, наверху беснуется баронесса. Того и гляди, ее истерика достигнет опасного предела, грозившего Тариму визитом темного. Толстяк тяжело вздохнул, свято себе пообещал, что выставит блондину неустойку, и достал два магических кристалла для нагревания. Повезло еще, что они вообще у него были! Красный торопливо взбежал наверх и бросил кристаллы в лохань, предварительно нажав на запускающую грань. После чего девушка и толстяк удивленно замерли, наблюдая вскипевшую воду.

— Предлагаеш-ш-шь мне с-с-сваритьс-с-ся? — угрожающе зашипела Ри, сузив глаза. — Только после тебя, козел!

И начала наступать на медленно пятащегося Тарима.

— Я сейчас все исправлю! — побледнел тот и рванул вниз. Через минуту он уже возвращался с другим кристаллом, охлаждающим, вознося молитвы Вечным и своей запасливости.

— Опять меня морозить будешь, недоумок? — недовольно спросила Дериона, скреживая руки на груди.

— Что вы, как можно! — пробормотал Красный, умоляя Вечных смилостивиться над ним, несчастным.

Уже наученный горьким опытом, он взял самый меньший из своих кристаллов, но все равно боялся, что сейчас вода покроется коркой льда. Аккуратно нажав на запускающую грань, Тарим опустил кристалл в воду и замер.

— Отойди. — Баронесса отпихнула его от лохани. Она поводила ладошкой над водой и, не ощутив жара, рискнула опустить сначала палец, а затем и всю ладонь. — Ну, так и быть, вода нормальная. А травы где?

— Я хотел спросить, — встрепнулся Тарим, — как их нужно заваривать, а то я...

— И где только берут таких недоумков, как ты, толстяк? — презрительно фыркнула Дериона. — Любая деревенщина знает, что сбор семи трав нужно полчаса кипятить на медленном огне!

Повисла тишина. Красный подумал, что за эти полчаса вода опять остынет и будет скандал.

— Не знаю, сколько тебе заплатил мой Фли, но ты этих денег явно не стоишь, — процедила наконец девушка и раздраженно повела плечиком. — Надо понимать, что купели в ближайший час не будет? В таком случае проводи меня в библиотеку, я пока почитаю.

— Э-э-э... а-а-а... — замялся Тарим. — Вы понимаете, тиссе...

— Что, в этом гадюшнике и библиотеки нет? — подозрительно спросила она и, дождавшись утвердительного кивка, всплеснула руками. — В таких условиях невозможно жить! Я немедленно отсюда уйду!

Катастрофа! Тарим совершенно не представлял, что делать и как задержать взбалмошную баронессу на месте.

И тут его осенило! У него были книги — тоже заказ, правда, за ним придут только через неделю. Потому вполне можно дать их Дерионе, если она, конечно, что-то в них поймет... Все же книги выкрадены из королевской библиотеки и относятся к магическим. Но попытаться стоило.

— Таис очень расстроится, — начал толстяк, пытаясь по наитию нащупать нужные слова. — Он ведь так старается с сюрпризом... А книги у меня есть, правда, я не знаю, будут ли они интересны благородной тиссе.

— Неси, — повелительно махнула рукой девушка. — Все лучше, чем ничего.

Тарим обернулся буквально за пару минут, откуда только силы взялись, и ворвался в комнату, бережно прижимая к груди кипу книг:

— Вот, благородная тиссе!

— Давай сюда, — отобрала баронесса книги и с интересом вчиталась в названия.

У нее загорелись от увиденного глаза, потому пришлось прикрыть их ресницами, чтобы Тарим ни о чем не догадался. Сокровище! Тут были и «Справочник по теории магии», оба тома, и «Нетрадиционные использования бытовых заклятий», и даже раритетная «Создание заклятых кристаллов»! И плевать, что сама Ри магией не владела, это же знания! В другое время девушка бы вцепилась в книги обеими руками, но, увы, не сегодня... Потому она небрежно взяла первый том справочника и, пролистав десяток листов, зашвырнула его за кровать, от чего Тарима явственно перекосило:

— Это ерунда... И это... И это тоже. Эта дряхлая такая, только на растопку... Ничего стоящего, право слово. Прямо не знаю, что делать.

С этими словами Дериона небрежно выбросила последнюю книгу и сморщила носик:

— Чего встал, кретин? Бегом отвар мне готовить! Так и быть, подожду...

Красный бросился на кухню. Там он на мгновение остановился и попытался вспомнить, есть ли у него маленькие кристаллы обогрева. Еще его мучили дурные предчувствия, что он не сможет достойно встретить очередной каприз избалованной баронессы.

К его удивлению, второе нагревание прошло нормально. Девушка, попробовав воду, тяжело вздохнула, пробормотала: «Что ж с тебя возьмешь, болезного», — и повелела удалиться, дабы наконец-то окунуться.

— Да, и сегодня ты мне больше не нужен! — крикнула Дериона вслед толстяку. — А

воду из лохани завтра вынесешь, я слишком спать хочу!

Как только Тарим торопливо прикрыл дверь, Ри хищно улыбнулась. «Ну что ж, — подумала она. — Несмотря на то что началось все на день раньше задуманного, повеселилась я на славу. То ли еще будет, Тарим, то ли еще будет... Ты у меня за все ответишь, старый козел». С этими мыслями девушка быстренько окунулась в остывающую воду, наскоро обтерлась и, подхватив с пола «Создание заклятых кристаллов», полезла под одеяло.

К концу второго дня пребывания Дерионы в «гостях» у Тарима последний был готов уже лезть на стенку.

Вздорная девица капризничала по любому поводу и создавала вагон и маленькую тележку разных неприятностей. А уж сколько за эти дни Красный потратил денег!.. Он и считать боялся, справедливо опасаясь сердечного приступа.

Сначала ему пришлось полночи бегать по столице. Толстяк искал портных, у которых завалились простые, без корсетов, кучи крючочков, застежек и завязок, платья. Таких он нашел пять штук, и сумму, в которую они ему обошлись, Тарим предпочитал не вспоминать. Два из них оказались большими (баронесса потом еще два часа орала: «Ты что, считаешь, что я толстуха?!»), одно — маленьким («Я что, на гномку похожа?!»), четвертое не понравилось Дерионе расцветкой («Да такой цвет даже в деревне на дойку не наденут!»), и лишь пятое кое-как было одобрено («Фасончик староват, но, в общем, миленько»). Дальше у Красного вкрадчиво поинтересовались, не считает ли он, что два платья в гардеробе, из которых одно грязное, потому что уже носилось, — это достаточно. Тарим вынужден был согласиться, опасаясь очередного скандала, и пообещал, что не далее чем к вечеру пять... нет, шесть платьев будут ждать свою владелицу. После этого частично удовлетворенная Дериона два часа подробно излагала ему, какими эти платья должны быть, чем отделаны, с какой вышивкой, где нужны камни, а где — кружева. Голова несчастного толстяка распухла и, казалось, сейчас взорвется. Но он упрямо законспектировал все, что изволила пожелать баронесса, и в свою очередь мысленно пожелал ей свалиться с лестницы. После чего пошел исполнять высочайшее поручение.

Портной за срочность заказа запросил двойную цену, и Тариму ничего не оставалось, как с этим согласиться. Потом выяснилось, что нужны мерки. Понятное дело, ни тащить портного с помощниками в дом, ни привести в ателье Дериону Красный не мог. Дилемма разрешилась гениальной идеей портного, предложившего принести одно из платьев девушки.

Тарим изрядно побегал по городу с этим демоновым гардеробом, потому лелеял мечту завалиться полежать по возвращении. Но капризный голосок, немедленно требующий толстяка к себе, разрушил все его планы.

Баронесса ядовито напомнила ему, что уже двенадцатый час, обеденное время, а утренней купели как не было, так и нет. Итогом этого, ясное дело, стал еще час мучений, в течение которого Тарим таскал воду наверх. Впрочем, потом он потащил ее, использованную, вниз. Стоит ли говорить, что к концу обозначенной процедуры толстяк даже дышал с трудом? Но и теперь полежать ему не дали — Дерионе приспичило свежих фруктов, причем обязательно купленных у определенной торговки на рынке. Дескать, у нее они самые свежие и вкусные. На робкие просьбы Тарима отдохнуть девушка только раздраженно отмахнулась:

— Тебе полезно побегать! Глядишь, немного похудеешь!

Так Красный и бегал до самого вечера. Последними он принес в дом платья и еще долго выслушивал претензии по поводу отдельных элементов нарядов. Дальше опять была попытка купелью. И нет ничего удивительного в том, что Тарим отрубился, как только дополз до своей комнаты.

Следующее утро для толстяка началось с крика. Баронесса бесновалась, что ей еще не подали завтрак. И опять весь день ему пришлось бегать по столице, как укушенному, тратя кучу денег и нервов на капризы Дерионы.

И вот вечером нервы Тарима сдали окончательно и бесповоротно. Последней каплей в чаше терпения стал выплеснутый ему в лицо якобы холодный чай.

— Ты! — взревел толстяк, сжав кулаки. — Дрянь! Я третий день вокруг тебя как вокруг хрустальной вазы бегаю, а благодарности ни на грош! Маленькая избалованная тварь!

Если бы Красный не был так взбешен, он, наверное, удивился бы резкой перемене поведения девушки — она перестала кричать, холодно улыбнулась и принялась с интересом наблюдать представление.

Толстяк орал и наступал на Дериону. Им владела только одна мысль — придушить паршивку и наконец-то отдохнуть.

— Тарим, — усмехнулась девушка, когда он подошел к ней вплотную. — А ведь у тебя гости.

Красный запоздало удивился, откуда Дериона может знать его имя, он ведь не назывался.

И в этот момент во входную дверь забарабанили. Ярость ушла, и он беспомощно посмотрел на ухмыляющуюся девушку.

— Чего вылупился? — совсем не по-благородному фыркнула баронесса. — Император, знаешь ли, ждать не любит.

— К-к-какой император?! — истерически взвизгнул толстяк.

— Именем императора! — послышалось внизу. По лестнице прогрехотали сапоги. Тарим съежился и попытался прошмыгнуть в дверь, но дорогу ему заступили гвардейцы.

— Дайте пройти, — гвардейцев бесцеремонно растолкал темный, — тут все-таки моя возлюбленная. Я беспокоюсь.

— А я с ним, — лениво обронил Керрин и вошел следом.

Дериона последний раз торжествующе посмотрела на Тарима, отчего у того закралось подозрение, что его крупно подставили, и вдруг скривилась.

— Фли-и-и, люби-и-имый! — зарыдала девушка и бросилась темному на шею. — Я тут так страдала, так страдала! Он меня обижал! Он надо мной издева-а-ался!!!

— Ну-ну, не плачь, моя хорошая. — Эльф успокаивающе ее обнял. — Сейчас мы с этим нехорошим человеком разберемся. Будет знать, как обижать мою девочку!

Гвардейцы торопливо расступились, и комнату заполнил собой сам его величество император Твир Пятый. Для разнообразия сегодня монарх был облачен в стандартную гвардейскую форму: штаны из мягкой кожи и китель с нашивками имперского гвардейского полка.

— Ваше величество, — присела в реверансе Ри, торопливо освободившись из объятий Флэсса. — Как мило с вашей стороны принять участие в моей судьбе.

— Ты же знаешь, что мы с императрицей очень тебе благоволим, девочка, — тепло улыбнулся правитель. — Другое дело, что этот темный затворник сам во дворец носа не жает и тебя не пускает!

— Ваш дворец не самое лучшее место для такого хрупкого цветка, как моя Ри, — слегка изогнул губы эльф. — Разумеется, если меня нет рядом.

— Да пусть ее попробует кто-то обидеть, — хмыкнул Твир и нарочито сдвинул брови. — Я его тогда сам... Обижу.

Гвардейцы дружно захохотали, поддерживая правителя.

— Впрочем, довольно, — оборвал сам себя монарх и пошарил взглядом по комнате. — Где этот мерзавец, покусившийся на нашу любимицу?

Два гвардейца торопливо схватили Красного под мышки и поставили пред грозны очи императора.

— Только за это тебя казнить мало, — преувеличенно ласково сказал Тариму монарх, отчего бедного толстяка начала бить крупная дрожь. — А за тобой еще столько всего! Прямо ума не приложу, какую же соразмерную кару тебе придумать...

Внизу послышался грохот открывшейся двери и топот. В комнату влетели два запыхавшихся гвардейца, один из которых нес на руках сонного мальчика лет десяти. Тариму хватило только одного взгляда на паренька, чтобы окончательно убедиться, — его жестоко подставили. Ведь именно этот сопляк пропал из его каморки пару дней назад! Он подозрительно зыркнул в сторону Дерионы. Девушка выглянула из-за плеча монарха, подмигнула опешившему толстяку и показала язык.

Тарим вздрогнул. «Не может быть! — мелькнула лихорадочная мысль. — Но с другой стороны, это все объясняет...» И он принялся всматриваться в черты Дерионы, пытаясь найти какую-нибудь схожесть с той девчонкой, что была восходящей звездой его театра.

Меж тем мальчик радостно сдавал Красного со всеми потрохами:

— Да я вообще во дворе играл... Ко мне два дядьки подошли, в мешок засунули и к этому принесли. Он вокруг меня походил, поохал, сказал: «Хороший товар». Потом связал и заставил что-то выпить — дальше я почти все время спал. И почти ничего не ел... Добрые дяденьки, а у вас покушать что-нибудь есть? Я такой голодный... — И полные слез глазенки умоляюще уставились на Твира.

У императора было много недостатков, но детей он любил. Даже очень. И терпеть не мог, когда малышню обижают.

— Накормить ребенка, — коротко приказал монарх, затем повернулся к замершему Тариму и процедил: — Убью паскуду. Собственными руками!

— Прошу прощения, что отвлекаю, — осторожно обратился к правителю Керрин, — но, думаю, вашему величеству будет очень интересно взглянуть на кое-какие документы, найденные в доме этого мерзавца. Если я правильно оценил изложенные в них сведения, то у вас теперь имеются веские свидетельства против многих высокопоставленных лиц Клавсии.

Твир молча принял из рук оборотня стопку бумаг и углубился в чтение. С каждым новым листком брови монарха ползли все выше и выше. Наконец он тряхнул головой и отдал бумаги одному из гвардейцев:

— Я потом это изучу. Тут столько всего... И на всех... Половину аристократии казнить можно хоть завтра.

— А может, пригрозить и использовать? — внес встречное предложение Флэсс.

— Может, и так, — с интересом посмотрел на темного монарх. — Впрочем, сейчас нужно разобраться с этим... Думаю, казним мы его завтра в полдень, с обязательным оглашением всех его прегрешений, чтобы народ знал...

— У меня есть предложение поинтереснее, — хищно усмехнулся эльф. — Я про этого

гада много всякого знаю...

— Интереснее, говоришь. — Улыбка Твира стала предвкушающей. — Изрекай, ваш народ издревле славился на этом, так сказать, поприще.

— Во-первых, этот мерзавец до безобразия жаден, — приступил к разъяснению Флэсс, рассеянно поглаживая Дериону по волосам. — Над каждой копейкой он трясется, как над последней. Потому предлагаю следующее — завтра в полдень на площади выставить его на обозрение народу и все-таки зачитать список его прегрешений. После этого поставить клеймо с магическим маяком, по которому его всегда можно будет найти. А потом отпустить на все четыре стороны с четкой задачей — пусть лично раздаст все свои деньги самым нуждающимся. Пусть попотеет — походит по селам, выясняя, кому его помощь нужнее. И заклясть его состояние так, чтобы он ни копейки не мог потратить ни на что иное, кроме как на благотворительность.

— Что нам это даст? — негромко продолжил Керрин и сам же ответил: — Во-первых, столь прибыльное предприятие накроется медным тазом, так как все будут знать, что Тарим под колпаком, а значит, никаких темных делишек с ним вести нельзя. Во-вторых, представьте себе, какая мука для такого, как Красный, зазря разбрасываться деньгами. — Оборотень довольно усмехнулся. — А уж самолично раздавать их беднякам — тем более! Так что в результате он будет страдать за свои поступки, причем не единожды — как если бы его казнили, — а всю жизнь.

— Дрянь, дрянь, дрянь, — захныкал толстяк, сполна оценив открывающиеся перспективы.

— Сильно и жестко, — уважительно покивал монарх. — Значит, быть по сему.

Когда император отдал последние приказы гвардейцам и ушел, Ри повернулась к Тариму, сузила глаза и зло прошипела:

— Теперь-то ты за все ответишь!

— Ты! — наконец-то убедился в правильности своих подозрений Красный. — Мерзавка! Я тебе подохнуть не дал! Подобрал, беспамятную, на дороге, приютил! И вот она, благодарность.

— Про свое милосердие будешь курицам в сарае рассказывать, — презрительно фыркнула девушка. — Я, спасибо, накушалась уже.

— Да забудь ты о нем, сестренка, — хмыкнул темный, обнимая воровку за плечи. — Его, считай, уже не существует.

— А если попробует показать зубки, так мы их повыбьем, — хмыкнул Керрин и послал толстяку многообещающий взгляд. — Пошли отсюда. Дело сделано.

Друзья, не обращая внимания на Тарима, стремительно удалились, полностью довольные собой.

— Я отомщу, — прошептал Красный им вслед. — Еще не знаю, как, но обязательно отомщу!

Глава 6

И друг познается в беде

Оживленно переговариваясь, троица быстро вошла в дом Флэсса. Их переполняла радость оттого, что все получилось именно так, как они и задумывали. Особенно довольной выглядела Дериона, ведь ее первый обидчик сегодня получил по заслугам. А ведь она уже не чаяла, что это когда-нибудь случится.

— Бутылку черного имперского и три бокала в библиотеку, — небрежно бросил темный замершему дворецкому, когда проходил мимо. — Ах да, и не забудь фрукты. У нас сегодня праздник.

— Да уж, — усмехнулся Керрин, галантно пропустив Ри первой на лестницу. — Я, откровенно говоря, переживал, думая, что план даст сбой. Все же предугадать каждую мелочь невозможно. Счастлив, что все получилось просто превосходно — и мерзавец посрамлен, и никто не пострадал.

— Кстати. — Воровка стащила с мизинца тонкое серебристое колечко. — Держи своего соглядатая. Он свое дело уже сделал.

— Слушать, как ты изводишь этого скупердя, было чистым наслаждением, — усмехнулся Флэсс и забрал вещицу.

— Чур, кресло у окна мое. — Девушка показала мужчинам язык и, подобрав юбки, легко взбежала по лестнице.

— Так нечестно! — одновременно возмутились темный и оборотень, пораженные коварством подруги, и попытались было ее догнать. Но где там! Пока они добежали до библиотеки, Дериона уже сидела в столь любимом всеми кресле и делала вид, что была тут всегда и знать ничего не знает.

Мужчины с тоской посмотрели на еще одно кресло и не совсем удобный стул, после чего переглянулись.

— Кресло мое, я хозяин дома. — С этими словами эльф быстро занял место.

— Ну и ладно, — небрежно махнул рукой Керрин. — Я на ковре полежу. Кот я или нет, в конце-то концов?

И улегся рядом с креслами на бок, подперев голову.

— Кстати, — последняя фраза оборотня заставила Ри встрепенуться. — Керрин, а какой ты кот?

— Снежный барс, — нехотя ответил мужчина и нахмурился.

— Не может быть! — ахнула девушка, успевшая восполнить свой пробел в знаниях про оборотней. — Барсы — это же княжеская семья! Да и потом, отличительной особенностью снежных является платиновый цвет волос. А у тебя...

— Именно платиновый, — перебил ее Флэсс и пояснил: — Помнишь тот облик, в котором он к Тариму тебя заказывать ходил?

— Он что, настоящий? — не поверила воровка и бросила быстрый взгляд на недовольного оборотня. — А этот тогда...

— И этот настоящий, — поморщился Керрин и, тяжело вздохнув, едва слышно проговорил: — Я бы даже сказал, более настоящий, чем тот. Потому как тем обликом я почти не пользуюсь.

— Так ты у нас тоже принц, оказывается, — улыбнулась Дериона и решила немного поддеть друга: — Не наследный случайно?

— Да какой я принц, — раздраженно повел плечами мужчина. — Знаешь, сколько семей входит в род Снежных Барсов? — Девушка отрицательно покачала головой. — Нет? То-то же... В общей сложности — около пятисот оборотней.

— Но у тебя же по лицу видно, что ты не простых кровей! — не сдавалась Ри, распаяясь еще больше.

И тут оборотень вдруг взбеленился.

— Я не собираюсь это обсуждать! — зло рявкнул он и отвернулся.

— Но я... я же не хотела... — залепетала она в спину Керрину, но тот не реагировал.

— Для него это большая тема, — мягким тоном заговорил темный, заметив, что у девушки уже глаза на мокром месте. — Примерно как для тебя все, что связано с театром. Хотя, наверное, даже хуже.

— Я же не знала... — всхлипнула девушка и закрыла руками лицо. — А он сразу кричать...

Керрин тяжело вздохнул и сел, подвинувшись ближе к креслу воровки.

— Ри, не плачь, — тихо попросил оборотень и положил руку ей на колено. — Просто... Это действительно очень большая тема. И у нее недавно было обострение, если можно так сказать... Я обязательно тебе все расскажу, просто не сейчас, хорошо?

— Керрин, прекрати, ты не обязан. — Дериона отняла руки от лица и посмотрела на мужчину влажными глазами.

— Я очень хочу, чтобы ты стала мне настоящим другом, Ри, — твердо ответил на это он. — И считаю, что ты имеешь право знать такие вещи. Если хочешь, в качестве компенсации, я тебе расскажу что-то другое. Заказывай.

Слезы девушки моментально высохли, а в глубине зрачков загорелись любопытные огоньки.

— Хм. — Она подперла кулачком подбородок и смерила мужчину задумчивым взглядом. — Даже не знаю...

— Могу подать идею, — заговорил темный, поигрывая вином в бокале. — Керрин, давай расскажем ей о том, как мы с тобой познакомились.

— Отличная мысль. — Слабая улыбка осветила лицо оборотня. — Дело было так...

Так сложилось исторически, что буфером между Темными землями и человеческими владениями всегда была долина Теней, в которой обосновались оборотни. Долгое время о темных эльфах ничего не было известно. Они жили в подгорьях и с внешним миром соприкасались мало. Но несколько веков назад темные вышли из своих нор на свет Вечных, и весь мир затаил дыхание, ожидая кровопролитной войны.

И дело было даже не столько в том, что темные одним махом освоили плодородное предгорье, а скорее, в верованиях обоих народов. Если темные издревле славились, как верные почитатели Вечной Тьмы со всеми вытекающими, то оборотни, как и светлые эльфы, принадлежали к детям Вечного Света. Даже более того, именно из оборотней Свет выбирал своих жрецов. Даже самый большой и красивый храм этого Вечного находился в столице оборотней Кафе.

Люди ждали войны.

Но проходили года, а оборотни и темные эльфы жили бок о бок и, казалось, даже не

обращали внимания на соседней. На самом деле конечно же это было не так.

Мало кто знает, что темные вышли из своих пещер достаточно подготовленными. Перед исходом они досконально изучили ситуацию на поверхности и тщательно проработали схемы взаимодействия с разными народами. В результате были придуманы и воплощены несколько тактик. Во-первых, именно тогда были написаны пресловутые «Темные глубины», в свое время так впечатлившие Дериону. Во-вторых, в соседние земли были отправлены две делегации, которые, правда, имели разные цели.

Та, что направилась к светлым эльфам, по большей части должна объяснить светлым, что случится, если они вздумают напасть на владения Темных. К слову сказать, те действительно впечатлились и некоторое время к соседям не лезли.

А вот делегация к оборотням была главной надеждой Повелителя. Эльфам нужен был союзник на поверхности. Причем основными показателями для выбора союзников являлись вменяемость и сравнительно большая продолжительность жизни. Потому именно оборотни были признаны идеальным вариантом.

Двупостасные никогда не вступали в конфликты, если те не касались их самих, предпочитая роль мировых судей. Все соседние государства знали, что именно в Кафе можно свободно вести переговоры с враждующим лагерем, не опасаясь быть прирезанным на месте. К тому же жили оборотни в среднем тысячу лет, да и географическое положение их было просто идеальным. И лишь один момент беспокоил темных. Они справедливо опасались, что дети Света не захотят иметь дела с детьми Тьмы. Но, как говорится, попытка не пытка.

Прибыв в Кафу, темные были очень и очень удивлены. Оказалось, что их с нетерпением ждали. Князь оборотней даже укоризненно заявил, что они могли бы появиться в столице и пораньше, хотя бы на годик-другой. А потом по самолюбию эльфов был нанесен сокрушительный удар. Выяснилось, что оборотни еще десять лет назад просчитали выход темных на поверхность и с вероятностью восемьдесят процентов спрогнозировали предложение союза. После чего в подгорья были отправлены шпионы для сбора информации. В результате всего этого действия, подсчетов выгоды, досконального выяснения образа жизни и привычек темных эльфов было решено — от такого союза выиграют оба народа. И оборотни с нетерпением стали ждать гостей.

Кое-как оправившись от шока, темная делегация осторожно поинтересовалась, не смущает ли оборотней религиозная составляющая вопроса. На что верховный жрец Света усмехнулся и намекнул, что Вечный Свет ни в коей мере не будет препятствовать этому союзу. И даже наоборот.

Как ни пытались эльфы выяснить подробности, жрец больше ни слова не добавил.

В общем, договоры были подписаны, еще пару лет утрясались детали, а потом в столицах государств были организованы посольства. Взаимодействие двух, казалось, таких разных рас шло полным ходом и к взаимному удовольствию. Возникла даже идея открыть совместное учебное заведение где-нибудь на приграничной территории.

И вот в один прекрасный день двадцать лет назад в Кафу прибыл новый посол темных. Прибыл, как и положено, с большой свитой помощников, среди которых был и молодой эльф по имени Флэсс. Он в ту пору только миновал свое совершеннолетие, которое у эльфов наступает в сто лет, и жаждал подвигов и приключений. В переводе на нормальный язык это означало, что темный ввязывался в любые авантюры и участвовал во всех заварушках, которые случались в Тинталэ. В один прекрасный момент Повелителя это основательно достало, и правитель справедливо решил, что энергию сына нужно направить в более

мирное русло. Но чем же его занять? Как ни странно, ответ на этот вопрос подсказала Вечная Тьма.

Вскоре после бурного празднования по случаю дня рождения Флэсса по сложившейся традиции был проведен обряд клятвы Темной Крови, который и высветил на метке молодого темного знак посла. Как же возрадовался Повелитель! Проблема с непутевым чадом была решена! Вскоре после этого молодой эльф отправился в Кафу постигать тонкое искусство дипломатии.

Не сказать, чтобы сам темный был в восторге от своего назначения. Но парнем он был умным, а потому оценил открывающиеся перспективы по достоинству и приступил к освоению будущей профессии. Посол просто не мог нарадоваться на толкового ученика, справедливо надеясь лет через десять с чистой совестью вернуться домой, оставив после себя молодого преемника. И лишь одно омрачало безоблачную радость наставника — дурь все так же играла во Флэссе, толкая его на всякие безумства. И потому столь прилежный и послушный днем, с наступлением сумерек темный исчезал в неизвестном направлении. Посол было попробовал приставить к нему охрану — ведь в случае чего Повелитель по головке не погладит. Но Флэсс, проявив просто демонскую смекалку, неизменно отрывался от своих няnek. В общем, умудренному жизнью послу пришлось смириться и уповать на милость Вечной Тьмы. А молодой эльф получил такую желанную свободу.

Когда пошел второй год пребывания Флэсса в Кафе, произошло следующее.

Темный мучился банальной скукой, так как коренные обитатели столицы были личностями до безобразия законопослушными, и оторваться ему удавалось только на заезжих гастролерах, в основном людях. Но таких было немного — только самые глупые или самонадеянные, что, впрочем, одно и то же.

Флэсс, молодой и горячий, гулял по каким-то задворкам и отчаянно жаждал встречи чьих-то физиономий со своими кулаками. И вдруг из ближайшей подворотни навстречу темному вынырнули трое не менее молодых и горячих светлых эльфов. Все от неожиданности замерли. Флэссу очень хотелось бы подраться, но он прекрасно осознавал, что с ним сделает Повелитель в случае дипломатического скандала.

— Темное отродье! — наконец выдохнул один из светлых и вытащил меч из ножен. — Убьем его во славу Вечного Света!

Вообще светлые эльфы уважали боевой кодекс. Но вот только в боях между собой. А потому, не стовариваясь, втроем бросились на одинокого темного.

Сначала Флэсс даже обрадовался — в случае чего они начали драку первыми, а значит, весь спрос со светлых. Но уже вскоре молодой темный отчетливо осознал, что тут ему и крышка. Он был великолепно тренирован, в конце концов, его обучением занимался сам Повелитель, лучший мечник своего народа. На самом деле, если судить справедливо, Флэсс был сильнее и умелее любого из напавших светлых. Даже двоих он раскатал бы по брусчатке, хоть и с некоторым напряжением. Но против троих у него попросту не было шансов. Темный, отчаянно отбиваясь своим клинком, начал шарить взглядом по местности, изыскивая пути к отступлению.

Через некоторое время Флэсс порядком выдохся и понял, что отступать-то как раз и некуда. И почувствовал, как его затапливает волна ярости: «Сам сдохну, но и вас, твари, с собой заберу!»

В этот момент со стороны одной из крыш на землю скользнула легкая тень.

— Ай-яй-яй, — промурлыкал новопривывший, остановившись прямо за

нападавшими. — И не стыдно втроем на одного? А еще светлые эльфы, называется...

— Ты ведь куда-то шел? — недружелюбно поинтересовался один из светлых и сделал быстрый выпад, от которого порядком уставший Флэсс едва успел увернуться. — Вот и шел бы по своим делам!

— Достойный оборотень! — Голос второго светлого, что как раз пытался достать темного с тыла, был чист и звонок. — Ты же, как и мы, дитя Света! Должен понимать, что мы не можем пройти мимо этого темного отродья!

В этот момент Флэсс пропустил удар третьего нападавшего и со стоном пошатнулся, схватившись за раненый бок.

— Я даю вам последний шанс. — В голосе оборотня прорезались металлические нотки. — Либо вы отсюда убираетесь немедленно, либо вас отсюда унесут.

Нельзя сказать, что эта речь произвела на нападавших хоть какое-то впечатление. Первый светлый сделал выпад, целясь шпагой в горло Флэсса. Оборотень не стал больше тратить слов. Он просто перемахнул через светлых и встретил своим мечом шпагу.

— Ты умрешь! — прошипел раздосадованный неудачей эльф и с удвоенной яростью набросился на оборотня.

— Драться можешь? — Защитник скосил глаза на Флэсса, умудряясь легко отражать быстрые атаки.

Темный оцупал раненый бок, повернулся несколько раз в стороны и утвердительно кивнул.

— Спиной к спине? — деловито поинтересовался он и осторожно поднялся.

— Отлично, — хищно осклабился оборотень.

Ход боя моментально переломился, и напарники, обменявшись знаками, стали бок о бок. Через несколько минут нападавшие были зажаты в подворотне, причем один из них со сдавленными ругательствами баюкал раненую руку.

— Надеюсь, ты не будешь настаивать на их смерти? — спросил оборотень темного, настороженно следя за сбившимися в кучку светлыми эльфами.

— Я же не кретин, — медленно покачал головой Флэсс. — Наши отношения со Светлым лесом и так словно струна натянуты. Светлые сородичи только и ждут повода объявить нас кровожадными чудовищами и пойти войной на наши земли. Пусть эти... валят, куда хотят.

— Слышали, — обратился к незадачливым нападавшим двуипостасный. — Идите отсюда. И скажите спасибо, что этот темный, в отличие от вас, умен.

— Вы еще заплатите!.. — начал было третий светлый, но оборотень его перебил:

— Ваше посольство завтра же будет извещено о столь неподобающем поведении. Собственно, светлоэльфийскому послу будет настоятельно рекомендовано удалить вас из нашей столицы. Пошли вон, я сказал!

Светлые эльфы, до которых дошло, что оборотень не так прост, как им казалось изначально, молча испарились.

— Я знаю здесь приличное местечко, — отрывисто бросил двуипостасный, увлекая темного за собой. — Там тебе окажут необходимую помощь.

Флэсс сделал два шага и со стоном осел на брусчатку, зажав бок рукой. Весь свой резерв силы он вбухал в бой и сейчас ощущал, как по телу разливается предательская слабость.

— Демоны всех кругов, — ругнулся оборотень и бросился к эльфу. Аккуратно подхватил раненого под мышки и осторожно поставил на землю.

— Идти сможешь? — спросил у Флэсса, поддерживая его за талию.

— Попробую, — криво ухмыльнулся тот, и мужчины поплелись в заданном обратном направлении.

Через несколько минут двуипостасный остановился у двери, которая, в отличие от остальных на этой улице, была свежевыкрашена. Оборотень постучал в дверь условным стуком — тук-тук-пауза-тук-пауза-тук-тук, — после чего им сразу же открыли.

— Вечный Свет! — охнул седой желтоглазый мужчина, моментально оценив представшую его глазам композицию, и, обернувшись в дом, заорал: — Милена! Набор первой помощи срочно! У нас раненый! А вы проходите, проходите, сейчас все сделаем, таис Керрин...

Оборотень, поименованный Керрином, осторожно ввел Флэсса в дом и помог опуститься на диван в гостиной. Только теперь темный смог рассмотреть своего спасителя. Им оказался синеглазый блондин с такими характерно вылепленными чертами лица, что представителя правящего рода не узнал бы разве что дремучий крестьянин. Каковым Флэсс не был ни в коей мере.

— Благодарю вас, снежный барс, за помощь и оказанную честь. — Заученные фразы легко скатывались с языка, оставляя отчетливый привкус неправильности.

— Брось этот официоз, мы не на приеме, — фыркнул оборотень, совсем неблагородно развалившись в кресле напротив. — Могу я поинтересоваться твоим именем?

Со второго этажа тихо спустилась миловидная девушка с объемным свертком в руках и молча принялась хлопотать над раненым мужчиной.

— Флэсс, к твоим услугам, — принял новые правила темный. — Ты мне жизнь спас, Керрин. Ума не приложу, чем я смогу тебе отплатить за это.

— Флэсс Квин'Алтэ? — заинтересованно спросил барс и принял из рук седого оборотня поднос с едой.

— Не думал, что так популярен в Кафе, — удивленно хмыкнул озадаченный эльф, послушно повернувшись по тихой просьбе девушки.

— В определенных кругах, — рассмеялся оборотень, выбирая пирожок посочнее. — В основном в дипломатических и правоохранительных...

— С первыми понятно, а вторым-то что до меня? — еще больше изумился темный. — Ничего предосудительного я вроде как не совершал...

— Зато предотвращал, — лукаво усмехнулся Керрин и с наслаждением вонзил зубы в свою добычу. — Наши доблестные стражники благодаря тебе почти без работы остались. Твои жертвы, знаешь ли, после вашей встречи сами приходят сдаваться и сдавать всех подельников. И при этом твердят, что лучше наши застенки, чем один злобный темный.

Девушка закончила перевязку Флэсса и так же беззвучно удалилась. За ней сразу же ушел седой оборотень, оставив боевых товарищей наедине.

— А я, между прочим, твой коллега, — нарушил тишину барс, заметив, что темному неловко. — Тоже учусь дипломатии в нашем дипломатическом корпусе. Меня, кстати, натаскивают именно на отношения с вашим народом. Так что удивительно, как это мы с тобой до сих пор не знакомы.

Флэсса осенило, и он недоверчиво оглядел блондина. Имелась у него смутная догадка, кем мог быть этот невозмутимый барс... Собственно, в свете последних слов никем иным он быть просто не мог.

— Ты — Керрин алыт Тамир, — медленно произнес эльф и покачал головой. — Действительно странно, что мы еще не знакомы. Мне все уши прожужжали о том, как славно

мы будем совместно трудиться на благо наших народов.

— Да уж, — саркастически хмыкнул оборотень и протянул Флэсу бокал. — Ну что, за знакомство?

— Знаешь, Ри, мы бы, наверное, так и остались просто хорошими знакомыми. — Оборотень улыбнулся своим мыслям и потянулся всем телом. — Все-таки тогда пятьдесят лет разницы в возрасте было целой пропастью. Но слишком много общего у нас оказалось.

— Да, мы тогда в Кафе знатно покутили. — Мечтательное лицо темного явственно говорило о том, что воспоминания ему очень дороги.

— А потом, лет пять назад, случилось то, что, как правило, и проверяет на прочность любую дружбу. — Керрин помрачнел и сжал кулаки. — В моей жизни произошла целая серия неприятностей, которые, по сути, разрушили привычный быт... Первые несколько случаев я еще худо-бедно пережил, но вот последний...

Флэсс в скверном настроении просматривал дипломатическую почту, полученную на этой неделе из Тинталэ. В самих письмах ничего плохого не было, причина состояния темного крылась в другом — у его друга неприятности. И как их решить, молодой дипломат не знал...

Еще несколько месяцев назад все было так хорошо! Керрин заканчивал учебу в дипломатическом корпусе и готовился отбыть в столицу темных эльфов. Флэсс планировал съездить с оборотнем и уже предвкушал, как они будут развлекаться в Тинталэ. Но потом на снежного барса один за другим посыпались удары судьбы. А в последнее время вообще решался вопрос о том, чтобы закрыть оборотня дома под присмотром лекарей душ. По крайней мере, именно этого хотел Совет. Старые пни! Флэсс был готов прибить этих убеленных сединами маразматиков. Но, увы, он был не в своей стране и права голоса не имел...

За окном засверкало, потом гроыхнуло, и в стекло забарабанили крупные капли. Флэсс скривился. Ну вот. Еще и планы на вечер испорчены безвозвратно. В такой ливень не стоит даже из дому высовываться, не говоря уже о каких-либо прогулках.

Каково же было удивление эльфа, когда в самый разгар непогоды раздался стук. Даже не так — было ощущение, что в дверь колотят ногами. Темный поспешил вниз, рывком дернул на себя ручку и замер — перед ним стоял мокрый как мышь и злой до безобразия друг. Как и постоянно в последнее время, Керрин был в своем втором обличье, а потому сверкающие зеленые глаза на фоне свисающих мокрыми сосульками дымчатых волос выглядели жутковато.

— П-п-пустишь? — Зубы оборотня выбивали чечетку.

— О чем речь! — удивился Флэсс, посторонившись в дверях. — Сейчас найду тебе что-нибудь сухое. А ты марш к камину!

Через некоторое время эльф вернулся с полотенцем и сухой одеждой. Барс с благодарностью принял все это и вскоре, просохший, с наслаждением растянулся на ковре у горящего камина.

— В этот раз все совсем плохо, друг, — нарушил наконец тишину Керрин. — Меня завтра женят.

— Как женят? — поперхнулся Флэсс, который как раз пригубил чай.

— А вот так, — скривился оборотень. — Помнишь ту кошку, Мариту, которая вечно на

меня вешалась?

— Конечно, — хмыкнул темный и передал другу кружку с горячим напитком. — У этой дуры на лбу написано: «Хочу замуж», метровыми буквами.

— Ну, так у нее получилось, — тяжело вздохнул барс, прихлебывая предложенный чай. — Сегодня к моему отцу заявился ее папаша и сообщил, что вчера я якобы опозорил его ненаглядную девочку.

— Чего? — выпучил глаза эльф. — Быть того не может! Сейчас новолуние, а значит, у тебя не могло быть приступа!

— Отец ему так и ответил, — хмыкнул Керрин и одним глотком допил чай. — Может, чего покрепче? Я сегодня хочу напиться...

— Напиться я тебе не дам, — сурово ответил Флэсс и поднялся. — Но, думаю, бокальчик хорошего вина не помешает...

Когда рубиновая жидкость была разлита по бокалам, оборотень продолжил:

— В общем, этот... прохвост заявил отцу, что у него толпа свидетелей и если я немедленно не женюсь на этой клуше, то он добьется моего изгнания. — Барс рассказывал, мелкими глотками попивая вино. — Может, отец и отбил бы от этой семейки... Но, на наше несчастье, рядом находился представитель Совета. И этот трухлявый пень увидел в таком союзе превосходный способ держать меня в узде. Он заявил, что я завтра же женюсь на Марите, и точка.

— Мразь, — выплюнул Флэсс и гадливо поморщился.

— Не то слово, — согласно кивнул оборотень. — И, главное, что делать — ума не приложу. Я бы даже изгнание принял с удовольствием, но у стражей есть четкое указание — не выпускать меня из Кафы.

— Друг, — вздохнул Керрин и перекатился подальше от опалявшего камина, — ты не обязан ради меня рушить свою карьеру. Да и потом... Нас попросту сметут на выходе. Ты не представляешь, каких мастеров Совет выгнал на патрулирование ворот.

— Прорвемся, — уверенно отбрил Флэсс, затем поднялся, прикидывая, что нужно взять с собой. — И я уже все решил... Тебе нужно что-нибудь забрать из дому?

— У меня все с собой, — хмыкнул Керрин и махнул рукой в сторону оставленной у дверей сумки. — Я, знаешь ли, решил все же хотя бы попытаться сбежать. К тебе попрощаться зашел. Не ожидал, что ты со мной захочешь...

— А на что еще нужны друзья? — Темный присел рядом с оборотнем и положил руку ему на плечо.

— Спасибо, — улыбнулся барс, поднявшись.

Эльф быстро собрал небольшую сумку самых необходимых вещей.

— Ну что, пошли? — клыкасто улыбнулся Флэсс, открывая дверь.

— Повеселимся, — не менее клыкасто оскалился Керрин, и друзья вышли в ливень.

Им удалось пройти весь город незамеченными, но возле ворот их ждал неприятный сюрприз.

— Не менее десяти стражников, — подсчитал оборотень и нахмурился. — Плохо, очень плохо. Что будем делать?

— Отвлекать, — хмыкнул темный и направился к воротам. — Лови момент и беги. Я тебя догоню.

Флэсс сделал озабоченное лицо и подошел к стражам.

— Приветствую, достойные, — слегка поклонился эльф.

— И ты здоров будь, посол, — ответил Флэсс старший по смене, громадный рыжий оборотень со шрамом вполлица.

Скверно, что у ворот патрулирует именно он, так как этот воин хорошо знал друзей и мог не повестись на уловку. Ну, попытка не пытка.

— Вы Керрина не видели? — спросил темный и, немного помявшись, добавил: — Видите ли... Он был у меня полчаса назад, полностью невменяемый. Пробыл две минуты, почему-то долго извинялся... А потом вдруг взвился, быстро попрощался и убежал. Беспокоюсь, может, его изгнали-таки, а я не знаю...

Стражи переглянулись и вопросительно уставились на старшего.

— Обшарить кусты, — коротко скомандовал рыжий.

«Как нехорошо, — с досадой подумал эльф. — Сейчас Керрина обнаружат, и конец нашей затее».

— А это не он ли там? — Флэсс подался вперед, всматриваясь в пелену дождя в дальнем переулке. И решительным шагом направился в указанную сторону. — Керрин, не дури! Куда ты побежал?

— За ним! — скомандовал рыжий, и отряд бодренько потрусил по ложному следу, быстро обогнав темного.

Эльф увидел краем глаза, как барс открывает ворота, и поспешил к нему. Когда злые стражи вернулись на пост, беглецов уже и след простыл.

— Обвели вокруг пальца, как мальчишек, — ругнулся старший, в сердцах хлопнув ладонью по воротам. — Чего стоите? За ними!

Эту изматывающую погоню друзья запомнили навсегда. Их гнали несколько часов, как диких зверей, не давая продыху. А потом темный ощутил возмущение магического поля и понял, что настал полный и безоговорочный конец.

— Стражи вызвали магов, — хмуро сообщил Флэсс другу, когда они на минутку остановились передохнуть в лесу. — Когда они доберутся до нас, спастись от позорного плена сможем только чудом.

— Значит, я пошел сдаваться. — Оборотень отлепился от дерева и решительным шагом направился назад.

— А ну стой! — рявкнул темный и схватил барса за рукав. — Никуда ты не пойдешь, понял?! Мы что-нибудь придумаем... Ах, если бы мы успели дойти до нашей границы, там бы мы...

Флэсс замолчал на полуслове, в его глазах появился странный блеск.

— С тобой все нормально? — осторожно потрусил друга за плечо Керрин.

— Знаешь, я кретин, — понуро повесил голову темный. — Где были мои мозги... Короче, есть способ. Если бы я вспомнил о нем в Кафе, нам бы не пришлось выдерживать эту гонку по пересеченной местности.

— Превосходно, — тотчас же взбодрился оборотень. — Я готов на что угодно, лишь бы меня оставили в покое.

— Есть одна проблема, — задумчиво продолжил эльф. — Мне нужно время, которого у нас нет...

— И много нужно? — осторожно спросил барс, который не желал расставаться с появившейся надеждой.

— Минимум шесть часов, — не порадовал друга Флэсс. — Впрочем, я знаю, как решить

эту проблему... Идем.

И уверенно потянул Керрина в глубь леса.

Через полчаса блуждания по практически непролазным кущам друзья вышли на полностью лишенную растительности поляну, в центре которой возвышалось старое ветхое здание из темного камня. Темный уверенно направился к нему.

— Сдурел! — прошипел Керрин и резко остановился. — Тащить светлого в темный храм!

— Тьма великодушна, — бросил эльф, не оборачиваясь. — Да и я к тому же значусь у нее любимцем. Тем более сюда стражи ни за что не сунутся. А я получу столь нужное мне время. Ну же, давай!

— Сумасшедший, — простонал оборотень, но все-таки поплелся к заброшенному храму. — Если меня разорвет на пороге, я тебя до конца жизни в снах преследовать буду!

— Не бойсь, — усмехнулся Флэсс и толкнул старую покосившуюся дверь. — Все будет просто отлично.

Керрин был очень удивлен, что вошел в храм Вечной Тьмы без всяких проблем. Ему даже показалось, что на входе его овеял ласковый теплый ветерок. Но оборотень списал это на какое-то временное помутнение разума, что совсем не удивительно в данных обстоятельствах.

Сам храм был простым до безобразия — он состоял из одного-единственного зала, узкой стрелой взлетавшего на добрых десять метров. Ни алтаря, ни статуи, ни других атрибутов храма внутри не было. Просто ровный пол, выложенный по кругу разноцветными плитками, да стрельчатые окна, забранные чудом уцелевшими витражами с выцветшими от времени картинами.

Флэсс как ни в чем не бывало прошел в центр зала и уселся прямо на узорчатый пол, подогнув под себя ноги.

— Не стесняйся, — усмехнулся темный оборотню и похлопал по полу напротив себя. — Присаживайся.

Керрин осторожно опустился и замер в ожидании.

Эльф, порывшись в сумке, достал странный нож из черного камня с руной тьмы на рукоятке.

— Протяни мне руку, — скомандовал он, и когда барс молча подчинился, прочертил аккуратную полоску на его ладони.

Керрин, к слову сказать, даже не вздрогнул, только вопросительно поднял бровь. Впрочем, темному было не до него. Он порезал свою ладонь и сжал ею окровавленную руку друга. Оборотня посетило какое-то ощущение нереальности происходящего. Он отстраненно слушал певучее заклинание, которое эльф читал над их рукопожатием, и думал о том, что его жизнь изменилась безвозвратно. Наконец друг закончил и отпустил ладонь снежного барса. Керрин при этом почувствовал, как обожгло плечо.

— Да что ж такое, — процедил он сквозь зубы, пытаясь снять рубашку и посмотреть, что там жжется.

— Не лезь! — заорал на него Флэсс, перехватывая руки опешившего друга. — Ослепнуть хочешь, дурачина? Там сейчас сама Тьма рисует!

— Потрясающе, — изумился Керрин, прекратив вырываться. — У сына Света на предплечье орудует Тьма. Мир определенно сошел с ума. И что мне теперь делать?

— Спать, — рыкнул эльф и достал из сумки одеяло. — Все равно пока метка Тьмы не

закрепится, мы должны оставаться на месте. А это более шести часов!

С этими словами Флэсс повернулся к другу спиной и моментально уснул. Оборотень немного помялся и решил, что спать — это отличная идея. После чего принялся устраиваться на ночлег.

— Вставай, засоня. — Барса бесцеремонно толкнули в плечо. — Вставай-вставай, нечего отворачиваться! Так ты все самое интересное проспидишь.

Керрин потянулся, зевнул и скопил сонные глаза на друга.

— Чего орешь над ухом? — сквозь зевок спросил оборотень.

— Вставай, — хмыкнул темный и поднялся. — И посмотри, что теперь обитает на твоём плече.

Барс тут же заинтересовался и, закатав рукав рубахи, с интересом уставился на сложную татуировку.

— Хм, симпатично, конечно, — задумчиво проговорил он, рассматривая рисунок. — Но что это вообще такое?

Флэсс хмыкнул и принялся объяснять другу, что значит Метка Тьмы.

— Это я теперь в каком-то роде темный эльф? — уточнил Керрин, ухмыляясь, когда друг закончил рассказ. Дождался утвердительного кивка и от души расхохотался. — Какая прелесть! Совет будет в восторге!

— Кстати, Тьма тебе благоволит. — Голос Флэсса стал удивленным.

Он показал пальцем на один из знаков на рисунке.

— Видишь этот символ? Это знак свободы выбора. Как тебе объяснить... — Темный нахмурился и медленно заговорил, подбирая слова: — В общем, тебе теперь никто не смеет указывать, как жить и что делать. Любого, кто попробует тебя заставить идти против твоей воли, Вечная Тьма накажет. Надеюсь, не надо объяснять, что это значит?

— С Тьмой даже Совет побоится связываться, — оскалился оборотень, ощутив, будто с его плеч камень свалился. — Я свободен... Вечные, теперь я действительно свободен!

Керрин рассмеялся, запрокинув голову. Затем легко поднялся и зашагал к выходу из храма. Темный, усмехнувшись, поспешил за ним.

— Посмотри, какая нам оказана честь, друг, — протянул барс, остановившись в дверях. — Цвет расы оборотней — и все по наши души...

Действительно — поляна вокруг храма напоминала теперь военный лагерь. Куча разбитых палаток, несколько костров, то тут, то там слышатся приказы.

— Около пятидесяти оборотней на нас двоих, таких маленьких, — изумленно вскинул брови Флэсс и тихо рассмеялся. — Ну и наделали же мы шороху, дружище.

В это время в лагере заметили, что беглецы вышли из храма. И вскоре перед ними уже стоял давешний рыжий оборотень.

— Керрин алыт Тамир, — четко проговорил он, с трудом сдерживая ярость. — Ты немедленно возвращаешься в Кафу, меру твоего наказания назначит Совет. Флэсс Квин'Алтэ, тебе предписано покинуть земли оборотней и запрещено появляться у нас следующие двадцать лет.

— Вы собираетесь заставить подданного Повелителя сделать что-то помимо воли Вечной Тьмы? — насмешливо поинтересовался Флэсс, скрещивая руки на груди. — Вы хоть понимаете, на какой скандал нарываетесь?

— Никто тебя не ограничивает, — процедил сквозь зубы рыжий. — Но это наши земли, и мы вправе решать, кому здесь находиться!

— А я и не о себе, — хмыкнул темный и высокомерно посмотрел на оборотня. — Я о своем друге Керрине, который теперь является не только подданным Темного королевства, но и членом семьи Повелителя, отмеченным благодатью самой Вечной Тьмы.

— Что? — севшим голосом спросил рыжий и моргнул. — Что за чушь ты несешь, темный?!

— Пустите! — раздалось вдруг рядом, и сквозь ряды оборотней прорвался жрец Света. Одного взгляда на улыбающегося Керрина жрецу хватило, чтобы понять происходящее.

— Глупый мальчишка! — взвыл он, падая на колени. — Что ты натворил?! Ты же знаешь, что тебе нельзя связывать себя с Тьмой! Твой долг...

— Мне плевать на мой долг, — холодным голосом перебил жреца снежный барс. — Не стоило загонять меня в угол. Ты мог помешать Совету, но не захотел. Решил, как и все, что я опасен, что меня нужно контролировать. Но я даже больше сын Света, чем любой из вас, а потому не терплю оков ни в каком виде. А что до Тьмы... Тьма дала мне столь желаемую свободу. Ты ведь знаешь, что значит знак свободы выбора на метке Тьмы, жрец?

— Она не могла! — Голос жреца сорвался на фальцет. — Свет бы не позволил...

— Но он позволил, — подал голос до сих пор молчавший темный. — И это, по-моему, лучше любых других доказательств показывает, что Вечному Свету тоже не по душе затея Совета.

— Керрин, малыш, ты хоть осознаешь, что сейчас добровольно ушел в изгнание? — раздался вдруг тихий голос, и барс, обернувшись, увидел старшего брата.

Он смотрел на младшего с грустью и пониманием. Флэсс в очередной раз удивился, как похожи братья, когда Керрин находится в своем первом облике.

— Лучше свобода в изгнании, чем рабство в родном доме, Лиант, — усмехнулся Керрин и положил руку на плечо старшего барса. — Не волнуйся, братишка, со мной все будет хорошо. Сейчас пойду в земли темных, а потом... А потом — кто знает. Может, к людям подамся. В любом случае передо мной сейчас столько дорог, просто дух захватывает.

— Я тебе даже завидую, — прошептал Лиант, наклонившись к уху брата. — Мне бы тоже так хотелось... Но ты же знаешь, обязательства не позволяют мне безрассудства... Ты береги себя, брат. Мы с отцом придумаем, как поставить Совет на место. Сомневаюсь, что ты захочешь вернуться... Но, может, хотя бы в гости будешь приезжать...

— Я верю, вы найдете выход. — Керрин порывисто обнял Лианта и отошел. — Нам пора. Передай маме, что я люблю ее. Отцу... Расскажи ему правду.

— Обязательно, — кивнул старший брат и, обернувшись, скомандовал: — Пропустить!

Друзья шли по живому коридору, и недовольные взгляды скатывались с них, как с гусей вода. Керрин и Флэсс были абсолютно счастливы.

Глава 7

Немного о политике и божественном вмешательстве

— И мы отправились в Тинталэ, — ностальгически улыбнулся оборотень, разминая затекшие от долгого сидения ноги. — Весело мы там погуляли...

— Так ты сейчас в изгнании? — спросила девушка и тяжело вздохнула. — Наверное, это очень тяжело — быть далеко от родных и не иметь возможности их увидеть...

— Нет, Ри, я уже не в изгнании, — рассмеялся барс. — Видишь ли... Пока мы с Флэссом развлекались в столице темных, у меня на родине кое-что произошло...

Улыбка Керрина была полна мрачного удовлетворения.

— Сначала моего возвращения пытались добиться официальным путем. Отец от этих дел самоустранился, сказал: мол, вы мальчика довели, вы и думайте, как его возвращать. К слову, мне очень повезло с родителями. А с отцом — особенно.

— Это да! — влез темный в рассказ друга, заставив девушку нехотя оторвать зачарованный взгляд от повествующего Керрина. — Помнится, когда мы с тобой год назад...

— Молчать, — ласково перебил его оборотень.

Дерионе было очень интересно, что же такое произошло год назад. Но она подозревала, что никто ей этого не расскажет даже по просьбе.

— В общем, Совет пошел в разнос. — Снежный барс прищурился и откинул голову. — Они собрали в посольство самых отъявленных традиционалистов, сочинили ультиматум и отправили их к Повелителю темных.

— Их счастье, что князь успел переговорить с отцом по неофициальному каналу связи, — заметил Флэсс, закинув ногу на ногу, — а то разрывом отношений не ограничились бы.

Керрин согласно хмыкнул и продолжил:

— Эти... Альтернативно одаренные оборотни прибыли в Тинталэ и принялись угрожать правителю карой Света, если меня срочным образом не вернут в долину Теней. На это Повелитель невозмутимо ответил: волю Вечной Тьмы ни один темный не нарушит, а она в моем случае высказалась более чем явно. А потом еще добавил, что угрозы правителю темных эльфов вообще-то могут иметь вполне конкретные последствия. Следует ли говорить, что посольство как ветром сдуло?

— Представляю, — прыснула Ри, прикрыв рот ладошкой, и повернулась к темному. — Флэсс, мне определенно нравится твоя... ой, наша семья.

— Еще бы! — гордо воскликнул эльф, блеснув синими глазами. — А ведь ты еще и не знакома ни с кем, кроме нас с Керрином. Готов поспорить: как только ты узнаешь нашу семью получше, с радостью переедешь в Тинталэ, чтобы жить там постоянно!

Девушка кинула на друга недоверчивый взгляд, грустно улыбнулась и покачала головой.

— Знаешь, мне кажется, ты приукрашиваешь действительность, — печальным голосом произнесла она. — Вряд ли все твои родственники будут в несказанном восторге от неожиданного подарочка в виде меня. — Дериона увидела, как эльф нахмурился, и торопливо выпалила: — Впрочем, мы отвлеклись. Керрин, продолжай — просто жуть как интересно!

[Купить полную версию книги](#)